Крещёные огнём

А. Парамонов

Коротыч – ключ к Харькову

Август 1943 г.

ХАРЬКОВ

Книга издана благодаря уроженцу пос. Коротыч –
Леониду Григорьевичу Чалому

Автор благодарит:

Валерия Константиновича Вохмянина
Евгения Владимировича Закривидорогу
Игоря Николаевича Поддубного

А. Ф. Парамонов
П18
Коротыч – ключ к Харькову. – Х: Харьковский частный музей городской усадьбы, 2013. – ___ с.: ил.

Поселок Коротыч, расположенный в нескольких километрах от Харькова, в двадцатых числах августа 1943 г. стал ареной жесточайших боев. Среднесуточные потери соединений Красной Армии в личном составе и боевой технике были сравнимы лишь с Берлинской операцией 1945 г. Задача, поставленная Ставкой ВГК войскам Степного фронта, заключалась не только в освобождении Харькова, но и в уничтожении всей харьковской группировки гитлеровцев. Для этого её необходимо было окружить силами 5-й гвардейской танковой и 53-й армий ударами на Коротыч и далее на Покотиловку, Бабаи, Буды. Но в районе Коротыча наши армии столкнулись с необычайно упорным сопротивлением немецких танково-гренадерских дивизий. Только 29 августа противник отошёл на заранее подготовленные рубежи по р. Мжа. В этот день были освобождены Коротыч и полностью – Харьков…

Для широкого круга специалистов и всех, кто интересуется историей Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Содержание

Коротыч – ключ к Харькову

Ещё несколько месяцев назад я и подумать не мог, что буду работать над книгой с таким названием, а освобождение Харькова в августе 1943 г. представлял себе как победоносный поход войск Красной Армии на запад. И уж тем более не предполагал, что среднесуточные потери соединений Красной Армии в личном составе и боевой технике во время этого освобождения были сравнимы лишь с Берлинской операцией 1945 г. Документальные источники Центрального архива Министерства обороны РФ стали основой изысканий сначала в рамках статьи и сценария фильма, а потом и книги.

Конечно, многие недоуменно будут пожимать плечами, размышляя над тем, с какой стати поселок Коротыч стал ключевым пунктом в освобождении Харькова? Дело в том, что освобождение Харькова не было основной задачей войск Степного фронта в Белгородско-Харьковской наступательной операции 3–23 августа 1943 г. Основная задача, поставленная Ставкой ВГК войскам Степного фронта, заключалась в уничтожении всей харьковской группировки гитлеровцев. Для этого её необходимо было окружить, нанеся удары силами 5-й гвардейской танковой и 53-й армий на Коротыч и далее на Покотиловку, Бабаи, Буды. Но в районе Коротыча наши армии столкнулись с необычайно упорным сопротивлением немецких танково-гренадерских дивизий. Это в значительной степени предотвратило уличные бои в Харькове и гибель ещё большего количества солдат и офицеров Красной Армии. Бои за пос. Коротыч продолжались почти 10 дней, в течение которых войска и соединения Степного фронта не могли продвинуться вперед и решить поставленную задачу. Несмотря на то, что 23 августа большая часть Харькова была немцами оставлена, они закрепились на правом берегу р. Уды, а также в районе ж. д. станции Основа и далее до района аэропорта. В связи с эти почти треть города представляла собой линию фронта, а остальная часть города обстреливалась противником. Только 29 августа противник отошёл на заранее подготовленные рубежи по р. Мжа. В этот день были освобождены Коротыч и полностью – Харьков.

Ещё одна любопытная деталь: двум дивизиям 53-й армии – 28-й гвардейской и 84-й стрелковой 23 августа 1943 г. было присвоено почетное наименование «Харьковская», хотя они не участвовали непосредственно в боях в г. Харькове, а освобождали в то время поселок Коротыч. Это также говорит о стратегической важности этого населенного пункта для командования Красной Армии.

Поселок городского типа Коротыч возник приблизительно в конце 1670-х гг. Первое упоминание Коротыча в документальных источниках связано с именем полковника харьковского казачьего полка Григория Ерофеевича Донец-Захаржевского (в 1687 г. он позволил жителю Коротыча Михаилу Матвиенко построить мельницу).

Коротыч расположен на высотах в нескольких километрах от Харькова, на железной и шоссейной дорогах Харьков – Киев. Вне всякого сомнения, его стратегическое положение представляет собой важнейшую ключевую точку, которая может послужить как защите, так и захвату Харькова. В апреле 1918 г.

немецкие войска использовали эти высоты для артиллерийского обстрела Харькова, здесь же погибли красногвардейцы, защищавшие эти выгодные для артиллерии позиции, о чем свидетельствует мемориал в пос. Коротыч.

В октябре 1941 г. пос. Коротыч не стал серьезным препятствием для наступающих соединений вермахта из-за хаотичной перегруппировки частей Красной Армии к западу от Харькова. В эти дни советская 76-я горнострелковая дивизия, а точнее – её 589-й стрелковый полк, подвергнется фланговому удару и отойдет в сторону пос. Буды.

Во время оккупации в поселке Коротыч находилась сельская управа, комендатура, начальник полиции, медицинский участок, молочная ферма. Общее количество граждан поселка Коротич, добровольно выехавших в Германию, составляет 71 человек. Насильно были угнаны 68 мужчин, 93 женщины, шестеро детей моложе 16 лет. За время боевых действий в поселке было уничтожено 297 домов. Общее количество расстрелянных граждан поселка составляет 71 человек.

Во время первого неудачного освобождения Коротыча в феврале-марте 1943 г. поселок обороняли 303-я стрелковая дивизия и 86-я танковая бригада. 8 марта они остановили продвижение дивизии СС «Лейбштандарт» и сдерживали противника до вечера 9 марта, не выдержав наступления гитлеровского полка «Дер Фюрер». Из района севернее Коротыча 10 марта 1943 г. начала свое наступление на Харьков моторизованная дивизия «Великая Германия». В эти мартовские дни здесь геройски погиб наводчик 6-й батареи 844-го артиллерийского полка 303-й стрелковой дивизии рядовой Михаил Севастьянович Карнаков. В своем последнем бою он подбил несколько танков, а будучи раненым, подорвал себя гранатой вместе с эсэсовцами. Рядовой Карнаков похоронен рядом с Коротычем – в пос. Коммунар, а 7 августа 1943 г. ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

В августе 1943 г. Коротычу пришлось стать ареной жестоких боев, по накалу сравнимых с самыми известными сражениями Второй мировой войны. Вот только о подвигах солдат и офицеров в этом сражении говорится мало, ведь Курская битва заканчивается в официальных источниках 23 августа освобождением Харькова. Следующей памятной датой станет 20 сентября – завершение освобождения Харьковской области. Все, что происходило в промежутке между этими датами, традиционно подается потомкам в виде короткой исторической справки о наступлении наших войск и отступлении гитлеровцев. О том, что происходило в реальности в этот нелегкий месяц, знает лишь незначительный круг военных историков.

Начало боев за Коротыч тесно связано с завершением Курской битвы, когда 3 августа 1943 г. началась Белгородско-Харьковская натупательная операция, наименованная «Полководец Румянцев». Войскам Воронежского (генерал армии Николай Фёдорович Ватутин) и Степного (генерал-полковник Иван Степанович Конев) фронтов предстояло не только освободить города Белгород и Харьков, но и уничтожить соединения немецкой группы армий «Юг» фельдмаршала Эриха фон Манштейна, в частности 4-ю танковую армию генерал-полковника Германа Гота и оперативную группу «Кемпф» генерала Вернера Кемпфа, оборонявшихся, соответственно, на ахтырском и белгородско-харьковском направлениях.

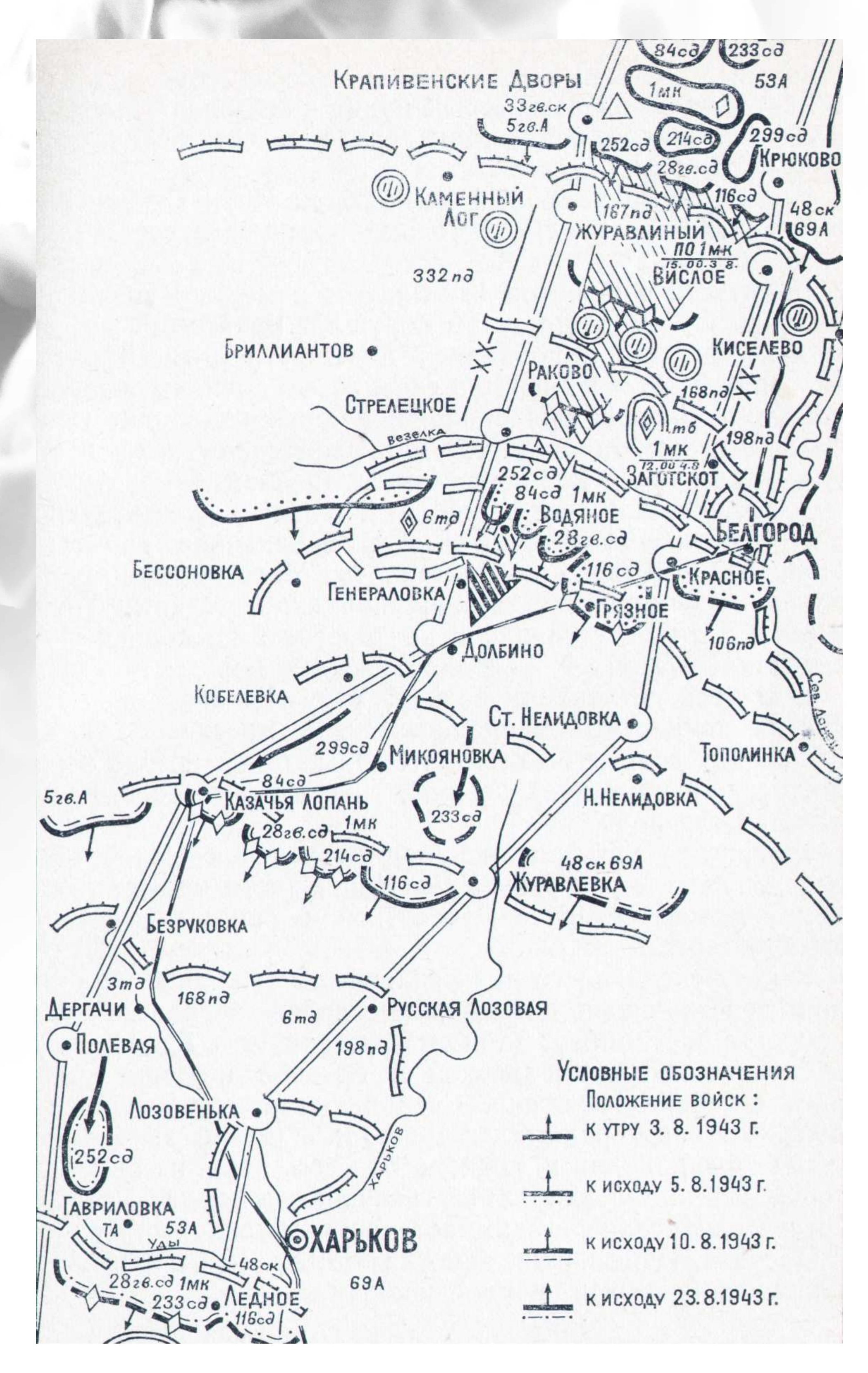

Схема продвижения 53-й армии в августе 1943 г.

С 12 августа войска Степного фронта начали наступление на Харьков. Предполагалось, что 53-я армия (командующий генерал-лейтенант Иван Мефодьевич Манагаров) совместно с 5-й гвардейской танковой армией[1] (под командованием генерал-лейтенанта Павла Алексеевича Ротмистрова) развернутся для удара с запада и юго-запада от Харькова. При этом 5-я гв. ТА будет вести наступательную операцию на Мерефу.

53-я армия в тяжелых боях 13 августа освободила Дергачи, Караван, Лозовеньки, а 14 августа вела тяжелые бои на рубеже Полевая–Семеновка–Лужок. 15 августа 53-й армии удалось образовать брешь в немецкой обороне и начать обходной маневр к северо-западу от Харькова. В ходе тяжелых боев, продолжавшихся до 18 августа, 53-я армия «зачищала» огромный лесной массив северо-западнее Харькова, а также начала вести бои по освобождению сел Куряжанка, Пересечная, Гавриловка. Освобождение этих селений 20 августа позволяло начать штурм Харькова из лесных массивов, а совместно с 5-й гв. ТА – перерезать шоссейные и железнодорожные линии Харьков–Полтава, а также попытаться окружить немецкую группировку, наступая на Коротыч и далее – на Покотиловку, Бабаи, Буды и Мерефу.

В полосе наступления на Коротыч со стороны Красной Армии располагались 28-я гвардейская стрелковая дивизия[2] (под командованием генерал-майора Георгия Ивановича Чурмаева) и 84-я стрелковая дивизия[3] (под командованием генерал-майора Павла Ивановича Буняшина), входившие в состав 53-й армии. 5-я гв. ТА, поступившая в распоряжение Степного фронта, состояла из передового отряда[4] армии (под общим командованием подполковника Василия Андреевича Докудовского), 5-го гвардейского Зимовниковского механизированного корпуса[5] (под командованием генерал-майора Бориса Михайловича Скворцова), 18-го танкового корпуса[6] (под командованием полковника Александра Васильевича Егорова). 29-й танковый корпус (под командованием генерал-майора Ивана Федоровича Кириченко) оставался в это время в распоряжении Воронежского фронта у с. Сенное Богодуховского района.

Со времени начала Белгородско-Харьковской операции ощутимые потери в технике понес 18-й тк, безвозвратные потери которого составили 68 танков Т-34 и 18 танков Т-70, ещё 17 танков Т-34 и 8 танков Т-70 требовали капитального ремонта. Ожидаемо было окончание ремонта до 37 танков.

Что же в действительности представляло собою основное танковое соединение 5-й гв. ТА – 18-й тк к 20 августа? В его составе были:

---

[1] Далее по тексту 5-я гв. ТА.
[2] Далее по тексту 28-я гв. сд.
[3] Далее по тексту 84-я сд.
[4] Далее по тексту ПО.
[5] Далее по тексту 5-й гзмк.
[6] Далее по тексту 18-й тк.

Командующий 53-й армией генерал-лейтенант Манагаров, командующий Степным фронтом генерал-полковник Конев, маршал Советского Союза Жуков, 1943 г.

110-я танковая бригада[7] в составе 23 танков Т-34 и трех танков Т-70, 88 человек мотопехоты, четырех орудий ПТО и девяти ДШК[8]. Некомплект личного состава составлял 420 человек (из них 48 офицеров);

170-я тбр[9] в составе 19 танков Т-34 и двух танков Т-70, 58 человек мотопехоты и одной 45-мм противотанковой пушки;

181-я тбр[10] в составе восьми танков Т-34 и двух танков Т-70, одного человека мотопехоты и четырех ДШК. Некомплект личного состава составлял 420 человек (из них 48 офицеров);

32-я мотострелковая бригада[11] в составе 1-го батальона с ПТО[12] – 275 человек, артдивизион – 149 человек, минометный батальон – 128 человек, спецподразделения – 220 человек. Автотранспорта на ходу – 149 грузовых

[7] Далее по тексту тбр. Командир бригады подполковник Михаил Григорьевич Хлюпин.

[8] ДШК – 12,7 пулемет Дегтярева–Шпагина крупнокалиберный, образца 1938 г.

[9] Командир бригады полковник Николай Петрович Чунихин.

[10] Командир бригады подполковник Пётр Фёдорович Шевченко.

[11] Далее по тексту мсбр. Командир бригады полковник Михаил Емельянович Хватов.

[12] ПТО – противотанковые орудия

и специальных автомашин, семь 76-мм пушек, пять 45-мм пушек, трёх 20-мм, пяти ДШК, ППШ[13] – 628.

5-й гзмк к моменту прибытия в полосу 53-й армии имел в своем составе всего 20 танков Т-34 и 11 танков Т-70. Пополнение его убывших танков происходило только за счет отремонтированных.

Немецкое командование на участке 53-й армии и 5-й гв. ТА противопоставило советским войскам танково-гренадерские дивизии СС «Дас Райх» (командир обергруппенфюрер СС Вальтер Крюгер) и «Викинг» (оберфюрер СС Эдуард Дайзенхофер), а также 105-ю дивизию вермахта. Усилены эти части были минометной батареей у хут. Коммуна, тяжелой артбатареей в саду восточнее Песочина, минометной батареей на ст. Куряж и в овраге северо-восточнее церкви в Песочине. Из района Липовой Рощи противник вел огонь шестиствольными минометами, а также дальнобойной артиллерией. На всех господствующих высотах были оборудованы мощные противотанковые позиции. Подвижные танковые группы противника обеспечивали высокую плотность на оборонительных позициях в зависимости от обстановки и необходимости.

20 августа 1943 г.

Ранним утром разведка 28-й гв. сд доложила о том, что перед фронтом 53-й армии на участке Пересечное-Гавриловка противник оставил лишь незначительные силы для прикрытия отхода за р. Уды. Выбить его из этих населенных пунктов уже не представляло большого труда, значительно сложнее было вести наступление далее в сторону Харькова – на Куряжанку и Синолицевку[14].

На высоте 194.2 был организован командный пункт 53-й армии генерал-лейтенанта Манагарова, сегодня это место известно как мемориальный комплекс «Высота маршала Конева». Нас уверяют, что командующий Степным фронтом генерал-полковник Конев смотрел с этой высоты на Харьков и руководил его штурмом. Однако любой человек, побывавший в этом месте, не увидит оттуда Харькова, даже многоэтажных зданий его окраин, не говоря уже о центральной части. А если взглянуть на «Высоту Конева» из пос. Коротыч, то понимаешь, что это и в принципе невозможно, даже если бы отсутствовали лесные массивы вокруг высоты 194.2. Куда же смотрел в те дни генерал-полковник Конев? На самом же деле с этой высоты открывается хорошая панорама на Рай-Еленовку-Коротыч-Коммунар-Люботин, где на противоположных высотах сосредоточились войска противника. В эти дни Конева интересовал не сам Харьков, а действия 5-й гв. ТА и 53-й армии, которые должны были захватить Коротыч и окружить харьковскую группировку противника. Тяжелые бои по овладению Коротычем осложняла угроза танковых контратак гитлеровцев с рубежа Люботин–Коммунар–Коротыч. Именно оттуда исходила угроза действий немецких дивизий СС, особенно дивизии «Дас Райх», которая накануне получила пополнение в виде танкового батальона, оснащенного новыми танками «Пантера» с длинноствольной 75-мм пушкой.

[13] ППШ – пистолет-пулемет системы Шпагина.

[14] В настоящее время поселок городского типа Солоницевка, в его состав вошло также с. Гавриловка.

Командующий 5-й гвардейской танковой армией генерал-лейтенант Ротмистров, февраль 1943 г.

Штаб 5-й гв. ТА разместился на высоте, равной 194.2, но западнее командующего 53-й армии – за восточной окраиной с. Пересечное. Части армии сдали свои участки обороны у Богодухова и перешли маршем через с. Зарябинка и с. Большая Рогозянка в полосу наступления 53-й армии. К 12-00 основные силы 5-й гв. ТА сосредоточились у с. Семеновка и с. Полевое, а после дозаправки ночью перешли к подсобному хозяйству севернее Пересечной. Первыми были готовы атаковать противника 5-й гзмк и ПО армии, состовший из 1-го гвардейского Краснознаменного мотоциклетного полка[15], 689-го истребительно-противотанкового полка[16] и 53-го отдельного гвардейского танкового полка[17]. Приказом командующего 5-й гв. ТА Ротмистрова танкистам предстояло организовать разведку в направлении с. Гавриловка, установить связь с действующими впереди частями 53-й армии, и в случае, если этими частями форсирована р. Уды, занять и оборонять имеющиеся переправы, обеспечивая переход главных сил армии на правый берег р. Уды[18].

[15] Далее по тексту 1-й огкмцп. В составе полка находился танковый батальон (39 танков Т-34, 1 танк Т-70), мотоциклетный батальон (75 мотоциклов М-12), батальон противотанковых пушек 45-мм при автомобилях «Виллис», а также различные дополнительные огневые средства (82-мм минометы, 76-мм пушки, пулеметы «Максим»), были и 3 американских бронетранспортера М3А1.

[16] Далее по тексту иптап.

[17] Далее по тексту 53-й огтп, командир гвардии подполковник Никита Никитович Торгало.

[18] ЦАМО РФ. – Ф. 2УФ, оп. 2779, ед. хр. 40. – Л. 206.

Командующий Степным фронтом Конев отдал 5-й гв. ТА приказ о начале с утра 21 августа решительного и энергичное наступления в общем направлении на Коротыч–Бабаи с целью окружить с юга Харьковскую группировку противника, а частью сил овладеть переправами на р. Мерефа в районе Буды-Мерефа[19]. Приказ этот ясно и четко дает понять, что основной задачей Степного фронта было уничтожение Харьковской группировки вермахта и никто даже не думал о том, что нужно сохранить от разрушений Харьков, уничтожив немецкие войска «в поле», как это позднее указывал в своих мемуарах маршал Конев и сегодня утверждают современные «знатоки» военной истории.

21 августа 1943 г.

К 21 августа в 18-м танковом корпусе, которому предстояло первым переправиться через р. Уды, назрели определенные проблемы в управлении. Детально эта информация не освещена, но ясно, что командир одной из бригад был отстранен от должности за невыполнение приказа, а командир второй бригады был под судом трибунала за пребывание в тылу, в то время как вверенные ему войска должны были выполнять боевую задачу. В документах это называется «потеря управления и плохая организованность»[20]. Заболоченная лесная местность, по которой передвигался корпус в район подсобного хозяйства, позволила ему сосредоточиться в этом месте только в 8-00. После дозаправки корпус перешел к 14-00 на южную окраину с. Пересечное и производил переправу через р. Уды.

Первыми через р. Уды начали переправляться танки 53-го огтп. Два танка Т-34 этого полка подорвались на минах, 15 «тридцатьчетверок» завязли в болоте[21]. Ротмистров был взбешен, командира полка сразу же отстранили от командования, ведь к началу атаки, намеченной в 17-00, в 53-м огтп осталось всего 19 танков Т-34 и один танк Т-70[22]. К 16-00 подполковник Торгало вернулся к своим обязанностям, и дело не только в том, что он был любимчиком у начальника штаба 5-й гв. ТА Владимира Николаевича Баскакова. Проблемы с переправой возникли по причине, которая лежала не только в плоскости плохого управления 53-го огтп. В одном из донесений говорилось о вине 18-го тк, который готовил переправу для танков всей армии.

Сегодня р. Уды в районе с. Пересечная и с. Солоницевка не представляет собой значительной водной преграды, но в 1943 г. она была значительно шире, а кроме того, луга ее обоих берегов были заболоченными, немцы с господствующих высот простреливали практически всю речную долину. Командованием Степного фронта было принято решение организовать переправу танков 5 гв. ТА на южной окраине с. Пересечное, где небольшой лесной массив позволял скрытно накопиться танкам. Мосты были заблаговременно уничтожены немцами, берега были заминированы, переправы, о которых должны были позаботиться инженерные части 53-й армии, не были подготовлены. Более того, стрелковые части не подготовили даже плацдарм для организации переправы.

[19] ЦАМО РФ. – Ф. 2 УФ, оп. 2779, ед. хр. 388. – Л. 86.
[20] ЦАМО РФ. – Ф. 5гвТА, оп. 4949, ед. хр. 67. – Л. 98.
[21] К 27 августа завязшими в болоте еще оставались 9 танков, а к утру 29 августа – 6.
[22] ЦАМО РФ. – Ф. 5гвТА, оп. 4949, ед. хр. 71. – Л. 235.

Командующий группой армий «Юг» фельдмаршал Эрих фон Манштейн, 1943 г.

Под сильным артобстрелом танкистам самим приходилось искать места переправ, сходу вступая в бой. Ротмистров не решился докладывать о большом количестве завязших танков на переправе и позднее в своих донесениях не упоминал танков 15-го огтп, упомянув только о двух застрявших танках Т-34 из 18-го тк.

В 17-00 переправившиеся через р. Уды танкисты 170-й тбр 18-го тк пошли в атаку на ст. Курортная. То, что произошло потом, с удовольствием вспоминают немецкие танкисты, смакуя подробности расстрела советских танкистов. Из засады в лесу у хут. Смородский «тридцатьчетверки» расстреливали 15 немецких танков, главным образом «Тигры», из хут. Казаровка и Старого Люботина, кроме танков, атакующих обстреливали 2 самоходки и истребители танков «Насхорн», а также 88-мм зенитные орудия. В 2,5 км севернее Коммуны по советским танкистам вели огонь три танка T-VI «Тигр» и три танка T-IV, в саду южнее Коммуны неожиданностью стал дивизион противотанковой артиллерии, а кроме него, переправу и атакующих обстреливал дивизион минометов[23].

В 17-20 к атаке присоединилась 110-я тбр 18-го тк, но всего в составе трех танков Т-34, остальные танки бригады в этот день переправиться не смогли. Саперы к этому времени еще не успели разминировать берега, застрявшие тут и там танки, «перепаханный» в поисках проходов заболоченный луг превратился в непроходимую кашу. По этой же причине не смогла переправиться 181-я тбр, сосредоточенная в роще юго-восточнее от Пересечной. 32-я мсбр в ожидании своей очереди располагалась в двух км восточной окраины Пересечной. В итоге эти бригады вели бой на линии ж. д. юго-западнее Пересечной.

К концу дня в передовом отряде армии и 18-м танковом корпусе остались 21 танк Т-34 и 3 танка Т-70, многие были подбиты, обездвижены и использовались как огневые точки, мотопехота также несла потери. К исходу дня части 18-го тк вели бои на рубежах: 110-я тбр – на перекрестке дорог в 1,5 км юго-восточнее Пересечной, 170-я тбр – у платформы Курортная.

К 20-00 танкисты овладели станцией Курортная и пос. Берминводы, стрелковые и артиллерийские части за ночь закрепились на этом плацдарме, который был жизненно необходим для осуществления переправы. Дальнейшее продвижение в направлении хут. Смородский, хут. Казаровка, Старого Люботина, хут. Коммуна было невозможно: плотность огня противника была настолько высокой, что освобождение этих сел стало возможным только после отхода большинства немецких войск.

Переправляющиеся через р. Уды 201-й и 171-й стрелковые полки 84-й стрелковой дивизии попали в буквальном смысле под шквальный огонь немцев. Поначалу эти подразделения ожидали переправы танкистов, но после того, как переправа для танков стала невозможной и выяснилось, что сил 5-й гв. ТА на правом берегу р. Уды для энергичного наступления не хватает, Ротмистров потребовал поддержки пехоты, причем не непосредственно у командующего 53-й армии, а у Конева. В результате пехота пострадала от артиллерийского огня. Значительная часть погибших 201-го стрелкового полка числится пропавшими без вести. Следом за ними двинулся 171-й стрелковый полк той же дивизии – его ожидала та же участь. Уцелевшие солдаты и офицеры преодолевали открытую местность, простреливаемую немецкой артиллерией. Немногие укрывались за нашими подбитыми танками, откуда ночью переходили к занимавшим оборону танкистам.

---

[23] ЦАМО РФ. – Ф. 5гвТА, оп. 4949, ед. хр. 71. – Л. 223.

Танки 5-й гв. ТА армии на марше, лето 1943 г.

Артобстрел переправы прекратился после 22 часов, что позволило инженерным частям 5-й гв. ТА организовать проходы через болотистый луг и переправу, которую танки проходили уже достаточно быстро. Более или менее безопасная переправа была возможна только в ночное время, любое движение на переправе в светлое время суток вызывало мощный артобстрел противника.

22 августа 1943 г.

Как только переправа через р. Уды стала проходимой для танков, по ней ночью отправили сводный отряд в направлении пос. Покотиловка. Командование Степного фронта и 5-й гв. ТА не думало еще о том, что отправляет его на верную гибель, ведь рано утром планировалось ввести в бой 5-й гзмк, с задачей выйти по тому же маршруту для окружения Харьковской группировки противника. Сводный отряд, состоящий из танков, мотопехоты и противотанковой артиллерии, с задачей перерезать шоссе Харьков-Мерефа-Красноград чудом вышел в указанный район, не наткнувшись в темноте ни на один из опорных пунктов противника. Отряд вышел к шоссе, организовал там оборонительные позиции и был полностью уничтожен, так и не дождавшись 5-го гзмк. Но по немецким данным, этот отряд (10 танков) не дошел до шоссе Харьков-Мерефа, а был уничтожен зенитной артиллерией у с. Березовое–Лесное. Мотопехота, очевидно, разбежалась по окрестным лесам, её немцы планомерно уничтожали в течение 23 августа.

По первоначальному приказу эту операцию должен был выполнять весь ПО 5-й гв. ТА, но, переправившись, он получил совместно с 18-м тк приказ начать ночной бой за Коротыч. В результате попытки продвижения к Коротычу полнейшей неожиданностью стал немецкий рубеж обороны на высоте 123.1 и в районе курганов. Более того, с задачей вернуть утраченные рубежи у р. Уды навстречу 18-му тк в 2-00 выдвинулись для атаки два батальона танково-гренадерского полка «Дойчланд» при поддержке двух рот «Пантер». Произошел встречный бой, в ходе которого нашим танкистам удалось выполнить только часть поставленной боевой задачи, атаковав противника на ст. Шпаковка, где, очевидно, располагался лишь небольшой немецкий заслон. Захватив ст. Шпаковка, 18-й тк стал ожидать сосредоточения у Шпаковки 5-го гзмк.

Этой же ночью частями 3-й танковой дивизии, танково-гренадерской дивизии СС «Дас Райх» и зенитной артиллерией были уничтожена наши пехотные части, которые занимали рубеж обороны у Старого Люботина на высоте 182.6.

Передовой отряд 5-й гв. ТА после безуспешной попытки пробиться ночью в Коротыч случайно, или намеренно (из документов непонятно), занял рубеж обороны между Берминводами и ст. Шпаковка. В 7-00 из района Люботина полк «Дойчланд» продолжал контратаковать наши части, занявшие в ночном бою ст. Шпаковка, где располагался наблюдательный пункт штаба 18-го тк. Атакам противника противостоял 1-й огкмцп, тем самым прикрыв наступление на правом фланге 5-й гв. ТА[24]. Им противодействовали четыре танка «Тигр»[25] из лощины северо-восточнее хут. Казаровка и до полутора батальона пехоты.

На северном скате высоты 182.6 у противника занимали оборону семь танков, из них три «Тигра» и три самоходные пушки, до 1,5 батальона пехоты. В течение 22 августа полк отразил три атаки противника из района Старого Люботина с потерями (были уничтожены два танка Т-34, одна 45-мм пушка, две автомашины «Виллис», убито и ранено 64 человека). Потери противника составили 135 солдат и офицеров, одна автомашина[26]. По утренним донесениям

[24] С этого времени это будет его основная задача.
[25] Скорее всего это были не «Тигры», а «Пантеры».
[26] ЦАМО РФ. – Ф. 5гвТА, оп. 4949, ед. хр. 71. – Л. 232.

Танк Т-34-76 образца 1943 г.

(7-00) полк действовал в составе мотоциклетного батальона и истребительно противотанкового батальона в составе тридцати 45-мм пушек с автомобилями «Виллис». Две пушки с «Виллисами» подорвались на минах, ещё один «Виллис» подорвался на мине без пушки[27]. Но, по всей видимости, одного 1-го огкмцп было мало для отражения контратак немцев, штаб 5-й гв. ТА приказал 5-му гзмк и 18-му тк на своих правых флангах иметь орудия ПТО и дивизионы 85-мм артиллерии.

Первым атаку на Коротыч начал 18-й тк в 7-50, огонь артиллерии двух армий был направлен на высоту 123.1, которая препятствовала продвижению. Его атака захлебнулась еще на подходе к хут. Коммуна: на высоте 123.1 оказалась противотанковая оборона немцев, поддержанная танками из оврага, что севернее Коммуны 300–400 м, где сосредоточились четыре танка «Тигр» и две самоходки «Мардер», две роты пехоты и минометные батареи. Первая атака успеха не имела, хотя корпус продвинулся на 1,5 км, при этом командир корпуса в своем донесении доложил, что сосед справа (5-й гзмк) на рубеж атаки не вышел.

Приказ атаковать Коротыч и далее продвигаться на Бабаи, с задачей овладеть с. Бабаи и окружить харьковскую группировку с юга, 5-й гзмк получил в 24-00. Планировалось, что атака начнется в 6-00, но скопление разных частей на переправе не позволило ему переправиться вовремя. Только в 8-30 корпус

[27] ЦАМО РФ. – Ф. 5гвТА, оп. 4949, ед. хр. 71. – Л. 234.

сосредоточился у ст. Шпаковка. Перегруппировавшись, 18-й тк и 5-й гзмк попытались пойти в атаку на пос. Коротыч в 10-00.

К 11-00 атака танкистов принесла некоторый успех. В 12-50 командир 18-го тк доложил о захвате высоты 123.1 и закреплении на ней частей корпуса и пехоты 84-й сд[28]. Противник же стал обстреливать захваченный рубеж артиллерией с высоты 182.6, расположенной у Старого Люботина. На НП 5-го гзмк в лесном массиве севернее с. Пересечное в результате прямого попадания снаряда погиб заместитель командира корпуса генерал-майор Михаил Петрович Лебедь[29].

Третья попытка пробиться к Коротычу и Коммунару была предпринята в 14-00. Ощущая нехватку в танках, командующий 5-й гв. ТА Ротмистров бросил в бой совершенно непредназначенные для атак в открытом бою самоходные артиллерийские установки (САУ) 1447-го самоходно-артиллерийского полка из состава 5-го гзмк, в итоге после этой атаки из 48 САУ уцелели 4, да и они были сожжены немцами к 30 августа. Половина этих САУ, а именно СУ-76, не имели верхнего бронирования (были прикрыты только брезентом). Высокая плотность минометного огня немцев легко поражала эти САУ первым же попаданием мины. Особо примечательно, что в дальнейшем командующий 5-й гв. ТА Ротмистров больше не упоминает в своих донесениях и оперативных сводках об участии этого полка в боях. Понять его можно: с одной стороны, не очень-то хочется сообщать о таких потерях наверх, где и так недовольны боевыми действиями армии; к тому же, это полк из Резерва Главного Командования, значит, пусть командир полка сам и докладывает о своих потерях. Такая же ситуация сложилась не только с САУ – не отчитывались и о потерях бронеавтомобилей, например, БА-64.

18-й тк вел бой в районе севернее Коммуны и высоты 123.1 и не мог продвинуться из-за плотного артогня, который вел противник из района курганов, расположенных в 1 км западнее хут. Надточий. По-видимому, командованию 5-й гв. ТА и Степного фронта не терпелось побыстрее окружить немецкую группировку, оно также понимало, что высланный к Покотиловке отряд долго не продержится. В своем рапорте в 11-00 командир 18-го тк доложил о том, что «командиров бригад выслал в боевые порядки» – наверху считали, что неудачные атаки преследуют танкистов из-за недостатка управления в бою. Связанный боями на правом фланге 5-й гв. ТА передовой отряд не имел возможности вести разведывательные действия, именно поэтому вся разведка ПО армии с 14-00 была переподчинена командиру 18-го тк, главной её задачей была вести разведку в сторону пос. Буды.

Немцы организовали на возвышенностях вокруг Коротыча глубоко эшелонированную противотанковую оборону, усиленную также 88-мм зенитными орудиями. Создали они и подвижные танковые группы. По воспоминаниям командира 11-го немецкого корпуса генерала Рауса, только в первый день наступления 5-й гв. ТА гитлеровцы подбили более сотни советских танков, что почти соответствует реалиям. По докладу командира 11-го немецкого корпуса, его части за 22 августа уничтожили 64 танка, 39 пулеметов, четыре противотанковых пушки, четыре ПТР, более 300 солдат и офицеров, взяли в плен 25 солдат и 3 офицера Красной Армии.

---

[28] ЦАМО РФ. – Ф. 5 гвТА, оп. 4949, ед. хр. 71. – Л. 227.

[29] ЦАМО РФ. – Ф. УФ, оп. 2779, ед. хр. 40. – Л. 212. Похоронен в г. Белгород на пл. Революции.

Атакующие танки Т-34-76, 1943 г.

Поставленная дымовая завеса позволила пехоте 28-й гв. сд ползком и перебежками пробиться к садам севернее окраин Коротыча. В 13-50 эту же задачу поставили 5-му гзмк и 18-му тк. Выйдя к поселку в 19-00, танкисты захватили северную часть Коротыча и получили приказ выдвинуть сводный отряд и овладеть Покотиловкой и Бабаями. 1-й огкмцп получил задачу вести разведку в сторону пос. Буды. Однако на деле уцелевшим частям 5-й гв. ТА не приходилось никуда наступать, так как немцы при поддержке авиации и артиллерии постоянно контратаковали. А по сути, наши танкисты вели бои в окружении. Организованная переправа через р. Уды постоянно простреливалась, организация переправы отремонтированных танков, подвоз боеприпасов осуществлялся за счет многочисленных потерь. При этом нужно учитывать, что для перехода танков под Коротыч с места переправы, им требовалось идти почти 2 км, подставляя под огонь врага уязвимые борта танков. Во время контратак немцы активно использовали огнеметные танки, от действия которых сгорало все живое на значительных площадях. Сгоревших советских солдат невозможно было опознать, в сводках о боевых потерях они числятся пропавшими без вести.

Противник уничтожил большую часть вклинившихся в его оборону подразделений 53-й и 5-й гв. ТА. По докладам немецкого 11-го немецкого корпуса, в этот день они уничтожили на фронте Люботин–Коротыч 57 танков. Артиллерия противника почти на всех участках фронта расстреляла к вечеру свой боекомплект и участвовала в дальнейших боях как простая пехота. Наши пехотные подразделения, зашедшие в сады севернее Коротыча, оказались в окружении, одним из таких подразделений оказался гвардейский учебный батальон 28-й

Танки T-VI «Тигр» танково-гренадерской дивизии «Дас Райх, 1943 г.

Танки T-V «Пантера» на ж. д. платформах перед разгрузкой, 1943 г.

гв. сд. Несколько человек из этого батальона в течение всех послевоенных десятилетий считались пропавшими без вести. Накануне празднования 70-летия со дня освобождения поселка Коротыч местные жители во время проведения строительных работ обнаружили останки трех курсантов этого батальона.

В эти же дни немцы активно используют авиацию и группами по 15–20 самолетов бомбят позиции танкистов. Характерно отметить, что в это время прикрывающая Степной фронт 5-я воздушная армия (командующий генерал-лейтенант Сергей Кондратьевич Горюнов) сама докладывает об уничтожении живой силы и техники противника, эскадрильи бомбардировщиков Пе-2 и штурмовиков Ил-2 поддерживают значительные истребительные эскорты. Имея приказ прикрывать свои бомбардировщики и штурмовики, истребители не имели возможности атаковать самолеты противника, которые активно использовались гитлеровцами, поэтому в рапортах 5-й воздушной армии за этот день говорится только о четырех сбитых немецких самолетах.

Самоходка StuG III, 1943 г.

Самоходная гаубица «Веспе» 2-го батальона артполка моторизованной дивизии «Великая Германия», 1943 г.

Также с утра этого дня 116-я сд 53-й армии вела бои за ст. Куряж, хут. Шпаки, с. Подворки и разъезд Подворки, чтобы прикрыть левый фланг наступающих танкистов 5-й гв. ТА. Им содействовала не переправившаяся 21 августа часть 110-й тбр 18-го тк, которая вышла в составе 8 танков Т-34 к хут. Шпаки и вела бой с немецкими танками.

В этот же день в 17-00 немецкие войска решили вывести из центра Харькова части оперативной группы «Кемпф», переименованной к этому времени в 8-ю армию, сохранив ее от уничтожения. Противник вышел без потерь, уничтожив материальную часть, которую не смог забрать с собой. Однако немцы сохранили за собой почти треть города, а именно находившийся за р. Уды Краснобаварский район, ж. д. станцию Основа, а также создав оборонительный рубеж до района аэропорта. Тем самым они своеобразно, но выполнили приказ Гитлера не сдавать Харьков.

Получив донесение от разведки, что противник покидает город, Конев отдал приказ о ночном штурме Харькова, который начался в 20-00 с задачей отрезать пути отхода из Харькова. Но штурмовать было некого: в большей части города не осталось немецких войск. Арьергардные части противника присутствовали на передовых позициях только до 1-00, после чего некоторое время прикрывали еще уничтожение важнейших объектов в городе и отошли из Харькова до 7.00. Так, командующий 5-й гв. ТА Ротмистров рапортовал 23 августа в 9-15 о том, что в центре Харькова находятся наши войска, пехота 53-й армии также вошла в Харьков с запада, не встречая сопротивления, и ведет бой за Песочин. 69-я армия (командующий генерал-лейтенант Василий Дмитриевич Крючёнкин) и 7-я гвардейская армия (командующий генерал-полковник Михаил Степанович Шумилов) также вошли в Харьков с севера без потерь.

Атакующие танки Т-34-76, 1943 г.

Попытки отдельных соединений 53-й армии и разведывательных отрядов 69-й армии сходу наступать на немцев за р. Уды в районе Песочин, Минутка и Новая Бавария натолкнулись на жесточайшее сопротивление, вынудившее наши части отойти.

23 августа 1943 г.

По приказу командующего Степным фронтом Конева наши войска выдвинулись окружать противника, чтобы не дать ему уйти из Харькова. Снова предстоял удар на Коротыч и далее на Покотиловку, Бабаи, Буды. Со стороны противника рубеж обороны хут. Надточий–северная окраина Коротыча–лес западнее Коротыча–высота 179.6–северная окраина Люботина занимал полк «Дер Фюрер» танково-гренадерской дивизии СС «Дас Райх», разведывательный батальон этой же дивизии и приданная дивизии боевая группа 168-й пехотной дивизии.

Утром между 6-00 и 7-00 войска 5-го гзмк и 18-го тк овладели частью Коротыча, обойдя его с востока, захватив южные окраины поселка, откуда планировалось дальнейшее наступление. Тем не менее, северные окраины Коротыча оставались в руках противника, наши войска не имели возможности даже перейти полотно ж. д. Все подходы к нему были заминированы, простреливались из тяжелого стрелкового оружия. С южной стороны к высоте 196.5 южнее Коротыча противник подтянул свежие части, ее обороняли до двух рот пехоты.

По приказу командования 5-й гв. ТА 18-й тк отправил в 2 часа ночи передовой отряд в составе семи танков Т-34 и мотопехоты под командованием лейтенанта Иващенко с задачей перерезать шоссе Харьков–Мерефа. В 3-50 лейтенант Иващенко по рации сообщил о выходе в указанный квадрат. Отряд ведет бой, на момент передачи сообщения два танка были сожжены, в том числе танк Иващенко с радиостанцией. Сам Иващенко был ранен. Дальнейшая судьба отряда неизвестна, разведчики 110-й тбр попытались пройти к отряду и установить с ними связь, но, видимо, они и сами были уничтожены т. к. командир корпуса не имел сведений от этой группы. Попытка 170-й тбр прорваться к этому отряду не удалась: два танка были подбиты, остальные отошли на исходные позиции в сады у Коротыча.

С раннего утра войска 5-й гв. ТА получили задачу атаковать противника в пос. Рай-Еленовка, хут. Зайцев, с. Березовое и в этот же день овладеть Бабаями и Покотиловкой. Выполнение этой задачи было достаточно сложным, т.к. в результате ночных боев с 22 на 23 августа части 5-й гв. ТА перемешались, нарушилось управление и организация боя. Не имея детальной информации от своих частей после ночного боя, командующий 5-й гв. ТА поручил 1-му огкмцп выслать разведгруппу в Коротыч и далее в направлении на Буды. В 8-00 разведка доложила, что танки 5-го гзмк находятся в Коротыче, пехота из 84-й сд утром отошла на северную окраину Коротыча. Перекресток дорог севернее 300 м Коротыча и Коммунара находится под сильным минометным, артиллерийским,

Группа командиров взводов и рот 1-го батальона 89-го гв. сп 28-й гв. сд

пулеметным и автоматным огнем[30]. Сам полк занимал оборону в 66 м севернее Коротыча. В строю – шесть танков Т-34, два 76-мм орудия, три 45-мм орудий, пять станковых пулеметов, два 82-мм миномета.

Противник с раннего утра контратаковал из района Старого Люботина. Весь день его авиация бомбила боевые порядки наших войск не только в Коротыче, но и на подходах к Коротычу и в Гавриловке, где инженерные части подготовили новую переправу для танков. В 10-00 противник вновь перешел в контратаку (10 танков и до трех рот пехоты), она была отбита частями 89-го стрелкового полка и 35-й мсбр[31].

Отряд из 5-го гзмк, как и планировалось, начал наступление на с. Березовое, вскоре связь с ним пропала, вышедший пешком один из экипажей доложил об уничтожении трех наших танков, судьба остальных была неизвестна. Позднее выяснилось, что уцелевшие три танка Т-34 находятся в окружении на южной окраине Коротыча (в ночь с 24 на 25 августа один из них вышел из окружения, два сожжены противником)[32]. В само Березовое в этот день прибыл для усиления саперный батальон танково-гренадерской дивизии «Дас Райх» – в его задачу входило минирование берегов р. Мжа, где готовились новые оборонительные

[30] ЦАМО РФ. – Ф. 5гвТА, оп. 4949, ед. хр. 71. – Л. 243.
[31] ЦАМО РФ. – Ф. 5гвТА, оп. 4949, ед. хр. 71. – Л. 245.
[32] ЦАМО РФ. – Ф. УФ, оп. 2779, ед. хр. 40. – Л. 239.

позиции. Здесь же, в Березовом, располагался и командир дивизии «Дас Райх» обергруппенфюрер Вальтер Крюгер[33].

Ситуация в подразделениях 5-й гв. ТА была сложной настолько, что управление не было восстановлено даже на 13-00, несмотря на то, что в подразделения были отправлены офицеры штаба армии. Радиосвязи не было, в 18-м тк единственная рация для связи со штабом была разбита. Почему она отсутствовала с 5-м гзмк – непонятно. Впрочем, можно допустить, что её там вообще не было, как, например, в 53-м огтп, который указывал в своих донесения, что связь со штабом армии он поддерживает через офицера связи. Наблюдение с НП корпусов, а также НП армии было невозможно: несмотря на ясную погоду, вся долина р. Уды, все высоты были в сплошном дыму. Вновь пришла на выручку разведка 1-го огкмцп, которая доложила, что на 14-00 Коротыч находится в руках противника, его танки и пехота сосредоточились на северо-западной (10 танков, из них 1 «Тигр») и северо-восточной окраине Коротыча. Их поддерживали минометная батарея (кусты восточной окраины Коротыча), батарея шестиствольных минометов (южный скат высоты 200.0), артиллерийские и минометные батареи у ст. Люботин и хут. Богатый.

На участке наступления: мост юго-западнее хут. Надточий и сады западнее платформы Рай-Еленовка оборону держала 198-я пехотная дивизии[34] противника. Не сказать, что без труда, но она отбила две атаки 28-й гв. сд, проходившие без поддержки танков. При общем наступлении на Рай-Еленовку прорвавшиеся за танками 5-го гзмк стрелковые подразделения 28-й гв. сд были уничтожены после 17-00.

Авиация 5-й воздушной армии совершила в этот день 14 авианалетов, нанеся противнику бомбо-штурмовые удары самолетами Пе-2 и штурмовиками Ил-2, но из-за сильной задымленности позиций, местами неясного размещения наших и немецких войск было очень сложно не ударить по своим. Большая часть авиационных ударов была нанесена по ближним тылам немецких войск. Артиллерийские и минометные батареи прикрывались 88-мм и 20-мм зенитными орудиями, только зенитный дивизион дивизии «Дас Райх» доложил за этот день о двух сбитых самолетов Пе-2.

Не имея представления о том, что происходит в войсках, командующий 5-й гв. ТА Ротмистров отправляет офицеров штаба с приказом всем соединениям атаковать противника в Коротыче с 19-00 с дальнейшим продвижением на Буды! Общая атака, в которую пошли более 50 танков 5-й гв. ТА и пехота общим числом до дивизии, была отбита усиленным полком «Дер Фюрер». В результате ни одно из соединений армии задачу не выполнило, более того, 5-й гзмк с трудом сдерживал атакующего противника, этим же занимался и 18-й тк. Отдельная задача была поставлена 53-му огтп – атаковать противника в направлении на с. Березовое и до конца дня выйти на рубеж Высокий–Покотиловка! В его составе было всего 20 танков Т-34 и два Т-70. Понятно, что Ротмистров знал об отправке к шоссе

---

[33] Штаб танково-гренадерской дивизии «Дас Райх» располагался в лесу юго-западнее хут. Борчаны. Рядом, в 2-х км восточнее хут. Коваленков, располагался штаб артиллерийского полка, севернее в 1 км от этого хутора располагался штаб танкового полка этой же дивизии.

[34] Командный пункт 198-й пехотной дивизии располагался в 6 км западнее пос. Южный в детском доме «Караван».

Танки Т-34-76 на марше, 1943 г.

Покотиловка–Мерефа отряда лейтенанта Иващенко, неужели он рассчитывал, что этот отряд до сих пор держится? Впрочем, задачу полк также не выполнил. Создавая, очевидно, видимость прорыва, Ротмистров отправляет в сады под Коротыч те соединения, которые в ночных боях не участвовали и с которыми имелась устойчивая связь – 1-й огкмцп и 689-й иптап. Ставя им при этом задачу развивать наступление на Буды после освобождения Коротыча. О чём думал полководец – непонятно, ведь в 689-м иптап к 19-00 было всего три орудия!

На участке Рай-Еленовка–Коротыч–Коммунар нашим войскам противодействовал танково-гренадерский полк «Дер Фюрер», но он не выдержали бы столь масштабного наступления, если бы ему в поддержку не были приданы две роты танков «Пантера». Именно они сыграли важнейшую роль в отражении советской атаки. К концу дня немецкие танкисты доложили об уничтожении 51 танка.

До 40 танков и несколько бронемашин из состава 1-го механизированного корпуса[35] (командующий генерал-майор Михаил Дмитриевич Соломатин) и 84-я сд 53-й армии атаковали пос. Берминводы, а также ст. Шпаковка, которая ранее была захвачена немцами. В районе Старого Люботина нашим частям противодействовал танково-гренадерский полк «Дойчланд». Потеряв 16 танков и 3 бронемашины, наши войска вернулись на исходные рубежи. Прорвавшиеся в Старый Люботин наши пехотные подразделения были уничтожены разведывательным батальоном дивизии «Дас Райх», дозоры этого батальона также обеспечили прикрытие северо-западной окраины Коротыча и лесопосадки западнее поселка, где находились артиллерийские позиции.

[35] В дальнейшем 1-й Красноградский Краснознаменный механизированный корпус.

Детальную ситуацию представил командир 5-го гзмк по состоянию на 18-30, правда, изложил он больше перспектив, чем оценил реальные свои возможности. По его донесению, в течение ночи с 22 на 23 августа противник перебросил в Коротыч подкрепления. В 4-00 разведка корпуса доложила, что к поселку подходит колонна пехоты с артиллерией в направлении высоты 196.5. Противник расположен по фронту: платформа Рай-Еленовка–Коротыч–высота 196.5, который обороняют до полутора батальона пехоты, поддержанных батареями шестиствольных минометов, 75-мм орудий ПТО, дивизионом 105-мм орудий. На участке Рай-Еленовка – роща западнее Коротыча сосредоточены 30–35 танков, из них 13 «Тигров». В районе леса севернее Коротыча две самоходки «Фердинанд»[36]. Преодолевая сопротивление, части корпуса планировали выйти: 10-я гв. мбр[37] на восточную окраину Коротыча, 11-я гв. мбр[38] на южную окраину Коротыча, 12-я гв. мбр[39] на северо-восточную окраину Коротыча (два танка Т-34 и два танка Т-70), 24 ПТРС[40] с саперами на юго-восточную окраину Коротыча. На пополнение в корпус прибыли 31 танк Т-34. В течение вечера 23 августа противник подтянул в Коротыч свежие силы, и корпус не только не вошел в Коротыч, но даже не мог пересечь железнодорожную насыпь. Потери за ночь составили три танка Т-34 и три танка Т-70.

Говоря о свежих силах противника, командир 18-го тк подразумевал полк «Дер Фюрер»[41], который производил передислокацию, и свежим его назвать можно было с большой натяжкой. Усиленный танками и штурмовыми орудиями, он с 17-10 начал контратаки позиций наших танкистов в Коротыче на северной окраине поселка.

В это же время ситуацию прояснил и командир 18-го тк. К 19-00 его 110-я тбр (девять танков Т-34 и пять танков Т-70) занимала оборону в районе курганов 1 км северо-восточнее Коротыча. 170-я тбр (пять танков Т-34 и один танк Т-70) располагалась в посадке 300 м южнее шоссейной дороги севернее Коротыча. 181-я тбр (три танка Т-34 и два танка Т-70) располагалась в 1 км севернее Коротыча. 32-я мсбр занимала оборону вдоль ж. д. севернее Коротыча. Из ремонта в этот день ожидалось 12 танков Т-34. Артиллерия корпуса располагалась у платформы Курортная. Корпус подвергался постоянным артминобстрелам из района хут. Богатый, высота 200.0, Рай-Еленовки, Коротыча. Минометные батареи противника были сосредоточены северо-западнее и юго-восточнее Коротыча, орудия ПТО – на северо-восточной окраине[42].

К 24 часам командованию 5-й гв. ТА стало ясно, что немцы выбили наши войска из Коротыча, а в частях армии (без 29-го танкового корпуса) насчитывалось 78 танков Т-34 и 25 Т-70. Часть из них окопалась на северной окраине поселка

[36] На самом деле речь может идти о других самоходных артиллерийских системах противника: «Мардер», «Веспе», т.к. «фердинанды» действовали исключительно на Центральном фронте гитлеровцев.

[37] Командир гвардии полковник Иван Борисович Михайлов.

[38] Командир гвардии полковник Николай Васильевич Грищенко.

[39] Командир гвардии полковник Григорий Яковлевич Борисенко.

[40] ПТРС – противотанковое самозарядное ружье системы Симонова, образца 1941 г.

[41] Штаб полка «Дер Фюрер», а также полка «Дойчланд» располагался в хут. Медвежий.

[42] ЦАМО РФ. – Ф. 5гвТА, оп. 4949, ед. хр. 71. – Л. 241.

Солдаты моторизованной дивизии «Великая Германия», 1943 г.

и требовала ремонта. Продолжать наступление с такими силами 5-я гв ТА возможности не имела.

Нес потери и противник. К вечеру 23 августа потенциал танково-гренадерской дивизии «Дас Райх» за эти дни уменьшился вдвое: без одной роты «Пантер», которая дислоцировалась в Харькове, в дивизии было боеготовых 66 танков, из которых танков «Пантера» – 25, а танков «Тигр» – 4.

Более грамотно оценил ситуацию представитель Ставки Маршал Советского Союза Г. К. Жуков. В 17-10 23 августа он отдал устный приказ командиру 29-го тк: выдвинуться из района Богодухова в полосу действия 53-й армии. К 22-00 корпус сосредоточился в лесу в 2,5 км севернее Куряжанки.

В этот же день Верховный Главнокомандующий Маршал И. В. Сталин в своем приказе отметил 10 дивизий, который получили наименование «Харьковские». Все дивизии были стрелковыми, две из них вели бои по освобождению Коротыча, а именно – 84-я сд и 28 гв. сд[43]. Ни одно из подразделений этих дивизий в Харьков не заходило и в ночном «штурме» города не участвовало.

24 августа 1943 г.

В ночь на 24 августа понес значительные потери 68-й отдельный гвардейский мото-саперный батальон, которому поставили задачу разминировать полотно ж. д. у пос. Коротыч, 9 саперов погибло, число раненых в боевое

[43] ЦАМО РФ. – Ф. 2 УФ, оп. 2779, ед. хр. 388. – Л. 91.

донесение не попало. Задача выполнена не была, т. к. противник заметил выдвижение саперов из садов, открыл минометный и ружейно-пулеметный огонь.

Этой же ночью командование 5-й гв. ТА отправило несколько разведывательных групп в направлении пос. Буды. Одну из них возглавил командир отделения 2-го мотострелкового батальона 10-й гв. мсбр 5-го гзмк гвардии старший сержант Андрей Иванович Ощепков. В районе пос. Буды разведгруппа натолкнулась на опорный пункт противника, начался ночной бой. Разведчики забросали позиции гитлеровцев гранатами, но выйти из-под огня мешал дзот противника. Будучи раненым, А. И. Ощепков подполз к дзоту и закрыл его амбразуру своим телом. Этим он спас жизнь своим боевым товарищам. Старший сержант Ощепков похоронен в пос. Коротыч, а 10 марта 1944 г. ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

В 4-30 войска 5-й гв. ТА предприняли новые попытки овладеть Коротычем, но выяснилось, что за ночь противник подтянул в поселок батальон пехоты, 20 танков и орудия ПТО из танково-гренадерской дивизии СС «Викинг»[44]. Все попытки освободить Коротыч в этот день успеха не имели. Противник укрепился на южной части насыпи ж. д. Харьков–Полтава, которая была труднопроходима для танков. При этом часть пос. Коротыч, находящаяся южнее линии ж. д., господствует над всеми подступами к поселку. В результате противнику легко удавалось отбивать атаки наших танкистов. При этом части 5-й гв. ТА потеряли 39 танков.

Прежде всего, эта задача возлагалась на 5-й гзмк, но, учитывая, какие потери понес этот корпус, ему это было не по силам. Только на переднем крае ему противостояли до роты автоматчиков при поддержке 10 станковых и ручных пулеметов. На юго-западной окраине поселка пять танков представляли собой неподвижные огневые точки. За насыпью ж. д. у переднего края располагались три танка «Тигр». На северной окраине располагались шесть противотанковых орудий, отдельные самоходные орудия курсировали по всему поселку, на южной окраине располагались артиллерийские и минометная батареи. В 15-00, во время атаки корпуса, противник применил огнеметные танки. Авиация немцев с 13-45 совершала налеты на позиции корпуса общим числом до 115 самолетов. Корпус сосредоточился к атаке в 14-00, после артподготовки перешел в наступление в 15-00, при этом по противнику был сосредоточен огонь не только корпусной, но и артиллерии двух армий, а также соседнего 18-го тк. Но выйти на насыпь перед входом в Коротыч корпус не смог. Танки 24-й тбр были уничтожены «Тиграми», потери составили 19 танков Т-34 и 3 танка Т-70, а также 123 человека личного состава[45].

24 августа в 12-30 до 50 самолетов противника нанесли бомбовый удар по позициям 2-го эшелона 18-го тк, был разбит НП корпуса, артиллерийские позиции, машины боевого транспорта. После этого корпус как боевая единица практически перестал существовать. Разведка корпуса донесла о сосредоточении в районе Липовой рощи 252-й дивизии противника, а также в районе севернее с. Березовое отмечены части неустановленного танкового соединения. Это была 3-я рота батальона «Пантер» из танкового полка дивизии «Дас Райх», которые 23 августа

---

[44] ЦАМО РФ. – Ф. 2УФ, оп. 2779, ед. хр. 40. – Л. 235.

[45] ЦАМО РФ. – Ф. 5гвТА, оп. 4949, ед. хр. 71. – Л. 249.

Танки Т-34-76 в атаке, 1943 г.

препятствовали наступлению 69-й армии в Краснобаварском районе г. Харькова. По приказу командующего 5-й гв. ТА, части 18-го тк в течение дня неоднократно пытались обойти Коротыч с запада, но каждый раз отходили на исходные позиции из-за организованного сильного артиллерийского огня из Старого Люботина и свх. Коммунар. Все танковые подразделения располагались в садах за северной окраиной пос. Коротыч, исключение составляла только 32-я мсбр, задачей которой была противостоять противнику севернее свх. Коммунар.

К концу дня 181-я тбр полностью лишилась танков (была выведена из боев в район с. Должик). 170-я тбр имела в строю один танк Т-34 и один танк Т-70. В 110-й тбр было четыре танка Т-34, 78 человек мотопехоты и 4 противотанковых орудия, именно ей была поставлена задача занимать оборону в районе перекрестка проселочной и шоссейной дороги северо-западнее Коротыча[46]. На этом участке с немецкой точностью и методичностью выходили в контратаку «Пантеры» из дивизии «Дас Райх» при поддержке пехоты полка «Дер Фюрер». Примечательно, что в боевых донесениях и оперативных сводках 5-й гв. ТА танки T-V «Пантера» ни разу не упоминаются. Очевидно, это связано с тем, что они не были идентифицированы, т. к. до этого 5-й гв. ТА не приходилось с ними сталкиваться. С возвращением 3-й роты батальона «Пантер» в танковый полк «Дас Райха» в районе Коротыча действовало до 50 этих танков.

Противник сохранил и позиции у хут. Коммуна, батареи ПТО и минометов были усилены разведывательным батальоном танково-гренадерской дивизией «Дас Райх», который был скрытно передислоцирован в ночь с 23 на 24 августа.

В этот день прибывший из под Богодухова 29-й тк сосредоточился к 9-00 в районе леса севернее с. Куряжанка, днём офицеры корпуса проводили рекогносцировку переправы через р. Уды.

[46] ЦАМО РФ. – Ф. 5гвТА, оп. 4949, ед. хр. 71. – Л. 248.

25 августа 1943 г.

В ночь с 24 на 25 августа саперные части 53-й армии предприняли попытку разминирования полотна ж. д., немцы были готовы встретить наших саперов. При выполнении боевого задания большие потери понес 36-й отдельный гвардейский саперный батальон 28-й гв. сд.

В 2-00 поступил приказ 29-му тк 5-й гв. ТА атаковать южную окраину Коротыча и далее двигаться на Буды[47]. Первая неудачная атака была предпринята с западной стороны Коротыча, командование посчитало, что лучше сразу уничтожить мощный опорный центр обороны противника в свх. Коммунар. Однако скрытно это сделать не удалось: выдвижение корпуса, рев танковых двигателей в утреннем тумане речной долины был особенно неприятным и далеко слышным. Разведывательные дозоры танково-гренадерской дивизии «Дас Райх» доложили о приближении танков. Заградительный огонь последовал незамедлительно, местность осветилась множеством ракет. Силуэты «тридцатьчетверок», «выныривающие» из тумана, брали на прицел четыре «Тигра» танкового полка «Дас Райх», только-только переместившиеся из Коротыча в свх. Коммунар. Атака захлебнулась.

Ранним утром атака на Коммунар возобновилась, все огневые средства двух армий вели огонь по Коммунару. Атаку поддерживали остатки 18-го тк и 5-й гзмк. Теперь атаку остановили не только артиллерийский огонь противника и «Тигры», но и рота «Пантер», которая расстреливала «тридцатьчетверки» с дальней дистанции, выдвинувшись из района Старого Люботина. Перегруппировавшись, 29-й тк совместно с уцелевшими танками 18-го тк в 12-45 вновь пошли на Коммунар. С этого же времени все огневые средства открыли ураганный огонь по немецким позициям, пытаясь, прежде всего, подавить артиллерию на западной окраине Коротыча, и обеспечивая действия 29-го тк слева[48]. Противник грамотно использовал преимущество своих танков. Не успел ещё 29-й тк выдвинуться в 12-45 в атаку в направлении свх. Коммунар, как в 13-20 противник уже контратаковал «Тиграми» и «Пантерами», причем вёл огонь с дистанций, которые не позволяли нашим танкам наносить им повреждения. Имея на ходу 93 танка Т-34 и 11 танков Т-70, корпус не только не взял Коротыч и Буды, но даже не овладел свх. Коммунар. Корпус пытался удержаться в роще южнее свх. Коммунар, где его постоянно контратаковали из Старого Люботина.

В этот день 18-й тк уцелевшими танками, орудиями и минометами только сковывал огнем немецкие части и держал оборону северо-западнее Коротыча, у платформы Берминводы, в 1 км севернее платформы Рай-Еленовка, обеспечивая левый фланг наступления 29-му тк и 5-му гзмк. Разведка корпуса зафиксировала усиление обороны немцами. Противник подтянул артиллерию, танки, вел инженерные работы. Активно действовала батарея шестиствольных минометов из хут. Алешкин, минометная батарея с юго-западной окраины Песочина, дальнобойная артиллерия из Липовой Рощи. 181-я тбр 18-го тк в этот день была выведена в тыл без боевой матчасти в район с. Должик.

---

47 ЦАМО РФ. – Ф. УФ, оп. 2779, ед. хр. 40. – Л. 239.
48 ЦАМО РФ. – Ф. УФ, оп. 2779, ед. хр. 40. – Л. 240–241.

Танки Т-34-76 выдвигаются для атаки, 1943 г.

Лишенный большинства танков 5-й гзмк весь день пытался атаковать Коротыч, но нисколько не продвинулся. Все цели противника были прежние, единственное, что отметили наблюдатели, это до 47 станковых и ручных пулеметов по фронту. Авиация противника в составе 63 самолетов бомбили боевые порядки корпуса. С утра всеми огневыми средствами корпус вел огонь по западной окраине Коротыча, где размещалась ПТО противника, препятствующая атаке 29-го тк. Общая атака Коротыча с 18-м тк в 15-10 успеха не имела. Потери корпуса составили 6 танков Т-34 и 90 человек мотопехоты[49].

Нелепое боевое донесение за 25 августа составил 53-й огтп: за 3 дня боев им было уничтожено три средних танка, 31 автомашина с разными грузами, 17 пушек и 154 солдата и офицера. При этом собственные потери полка составили: три танка Т-34 подбитых, 5 сожжено, один танк Т-70 пропал без вести и 27 человек. Сам полк по-прежнему находился в обороне севернее Коротыча, т. е. в тех же самых садах, откуда ничего не видно, за гребнем ж. д. полотна. Выдвигаться к полотну было бесполезно, все было заминировано, да и ПТО противника расстреливала с идеальных позиций всё, что двигалось. Здесь же, в садах, занимал оборону и 1-й огкмцп, его потери за 25 августа составили четыре танка, один ленд-лизовский броневездеход М-2, три мотоцикла, одну автомашину.

В 16-00 по приказу командующего 5-й гв. ТА 18-й тк и 5-й гзмк попытались атаковать свх. Коммунар и далее Буды! То ли этот приказ был отдан для того, чтобы о нем знали Конев и Жуков, то ли Ротмистров в принципе не разбирался

[49] ЦАМО РФ. – Ф. 5гвТА, оп. 4949, ед. хр. 71. – Л. 255.

в сложившейся обстановке[50]. Ведь немецкие позиции были и за Коммунаром и Коротычем, и между Коротычем и Старым Люботином. Впрочем, атака не удалась: как только корпуса стали перегруппировываться, их контратаковали немецкие танки из района Старого Люботина. По рапортам командиров корпусов, на 19-00 потери составили 20 танков Т-34, также доложили о десяти сожженных немецких танках. По немецким данным, потери составили только три танка, один из которых был поврежден по вине экипажа. Более весомыми были у противника потери в пехотных подразделениях: так, в свх. Коммунар был переброшен разведывательный батальон 106-й пехотной дивизии вермахта в составе двух эскадронов по 60 человек в каждом, хотя сама дивизия располагалась почти в 50 км от Харькова.

В этой атаке вновь вспомнили о 1447-м самоходно-артиллерийском полку, часть САУ которого отремонтировали после неудачной атаки 22 августа и так же бездумно отправили атаковать свх. Коммунар. Опять о потерях в полку не говорится ни слова. По оперативной сводке, к 24-00 потери 5-й гв. ТА составили 32 танка, часть поврежденных танков вела бои в окружении в пос. Коротыч.

К исходу дня части 5-й гв. ТА занимали следующие рубежи обороны:

– 32-я тбр[51] и 53-я мсбр[52] – 400 м севернее свх. Коммунар (2 км западнее Коротыча)

– 31-я тбр[53] – уступом за 32-й тбр и 51-й мсбр

– 10-я гв. мбр и 24-я гв. тбр[54] западные скаты безымянной высоты (1 км северо-западнее Коротыча)

– 11-я гв. мбр и 12-я гв. мбр – северные скаты безымянной высоты (1,3 км северо-западнее Коротыча)

– 170-я тбр – юго-западная окраина сада в 200 м севернее Коротыча

– 110-я тбр и 53-й огтп – платформа Берминводы (севернее Коротыча)

– 32-я мсбр – 200 м западнее пл. Рай-Еленовка (северо-восточнее Коротыча)

Другие армии в этот день также не продвинулись. А у хуторов Борчаны и Спартасы погибали сотни бойцов 53-й армии, дивизия за дивизией, изо дня в день штурмовали высоты, занятые немцами. Только 214-я стрелковая дивизия к 28 августа закрепилась на выгодном рубеже, планировалось, что именно отсюда пойдут в атаку танки 5-й гв. ТА, с задачей окружить немцев, обходя Мерефу с севера-запада.

О каком завершении Белгородско-Харьковской операции может идти речь, если немцы по-прежнему занимают часть Харькова? Оборона противника не сдвинулась ни на шаг. Танковые группы гитлеровцев свободно маневрируют, создавая необходимую плотность обороны на всех участках 11-го корпуса. И не просто маневрируют, а постоянно контратакуют выдвигающие в атаку танковые корпуса 5-й гв. ТА. В воздухе господствует их авиация, бомбя позиции и атакующие войска Красной Армии. 53-я армия не только не могла освободить пригород Минутка, но и пос. Песочин, более того, контратаки немцев из Песочина

---

[50] ЦАМО РФ. – Ф. 2УФ, оп. 2779, ед. хр. 40. – Л. 236.

[51] Командир полковник Константин Константинович Воробьев.

[52] Командир подполковник Николай Петрович Липичев.

[53] Командир полковник Александр Антонович Новиков.

[54] Командир гвардии подполковник Валентин Петрович Карпов.

Смешанная группа танков Т-34-76 образца 1941, 1942 гг.

доходили до Куряжанки, что уже угрожало НП командующего 53-й армии. Где превосходство в 4 раза в артиллерии, если немцы плотным артминогнем срывали атаки советских дивизий? Каждый день 5-й гв. ТА ставят задачу наступать на Бабаи, Буды, а потом и Мерефу, а она не в состоянии захватить даже хут. Коммуна, пос. Коротыч и свх. Коммунар, оставаясь на месте с первого дня своего наступления. Не это ли послужило причиной того, что все «Харьковские» дивизии – только стрелковые, ни одного танкового соединения не получило этого почетного наименования. Бездумные же приказы командования отправляли на убой тысячи советских солдат.

26 августа 1943 г.

В ночь с 25 на 26 августа обстановка несколько изменилась: противник, очевидно, понес значительные потери в опорном пункте хут. Коммуна и решил отвести оттуда свои войска под прикрытием тяжелых танков «Тигр» и «Пантер». Танкисты 29-го тк насчитали их до 65 единиц, как обычно не идентифицировав «Пантеры». Арьергард немцев был тут же выбит из Коммуны 29-м тк. Коммуна весь день обстреливалась артиллерией и минометами из района Старого Люботина и Коротыча, позицию 29-го тк постоянно контратаковали немецкие танки по 15-20 единиц при поддержке батальона пехоты. В итоге за три дня боев корпус понес потери 42 танка Т-34, и 4 танка Т-70, 84 человека было убито, 1632 ранено. В боях за 26 августа корпус потерял 22 танка Т-34 и четыре танка Т-70, убитыми 122 человека. Во всем корпусе на 21-00 на ходу осталось 23 танка Т-34 и пять танков Т-70[55]. К 24-00 были подбиты еще две «тридцатьчетверки». Позиции корпус удержал только благодаря поддержке 1-го мк и артиллерии двух армий, которые устанавливали мощный заградительный огонь. Очевидно, чтобы оправдать свои огромные потери, 29-й тк отчитался о подбитых 21 танке противника, четырех самоходных орудиях, семи орудиях разного калибра, 12 минометах, 11 пулеметах

[55] ЦАМО РФ. – Ф. 5гвТА, оп. 4949, ед. хр. 71. – Л. 264.

Член военного совета Степного фронта генерал-майор И. С. Грушецкий в одной из частей, ведущей бои на подступах к Харькову. Август 1943 г.

и до 250 солдат и офицеров. По немецким данным, потери на этом участке фронта за день составили 11 танков, из которых 6 доставлены в ремонт (пять «Пантер», один «Тигр»), четыре из них уже на следующий день пошли в бой.

В ходе боев танкисты несут большие потери не только в танках, но и в экипажах, в том числе и среди командного состава. Погибли командир 32-й тбр подполковник Линев, начальник оперативного отдела 29-го тк подполковник Лукашин, контужен командир 53-й мсбр подполковник Липичев, ранен командир 110-й тбр полковник Хлюпин, убиты начальник оперативного отдела 53-й мсбр капитан Клашинский и начальник разведки капитан Бабичев.

В хут. Коммуна удалось взять в плен 15 человек из полка «Дойчланд» танково-гренадерской дивизии СС «Дас Райх» – по их показаниям, они прибыли на пополнение 23 августа.

Второй опорный пункт, мешающий продвижению в свх. Коммунар, по-прежнему удерживался противником. Разведка 53-й мсбр и начальник штаба бригады майор Сафонов в этот день сообщили, что противник удерживает свх. Коммунар в составе четырех танков «Тигр», противотанковой артиллерией и автоматчиками. Пехота 53-й мсбр находится в 500 м севернее Коммунара, танки 32-й тбр в 900 м севернее Коммунара. В первой половине дня несколько экипажей прорвались в Коммунар, но к вечеру были вынуждены отойти.

Группа офицеров 36-го отдельного гвардейского саперного батальона 28-й гв. сд, первый слева командир батальона гвардии майор П. Ф. Рогалевич

Утром из под Богодухова перешла в с. Гавриловка 25-я тбр[56] 29-го тк, в которой было всего 13 танков. В 10-00 бригада сосредоточилась на юго-восточной окраине ст. Шпаковка, ее задачей было атаковать противника на ж. д. южнее свх. Коммунар и далее выдвигаться на Буды и Мерефу. Бригада не смогла выдвинуться для выполнения боевой задачи, т. к. противник все время контратаковал. С 19-00 ей изменили задачу: после того, как выдвинется в атаку основной состав 29-го тк, она должна была быть готова развивать успех наступления.

5-й гзмк, расположенный в 1,5 северо-западнее Коротыча, отразил пять контратак танков противника. С 19-00 он должен был выдвинуться для атаки восточной окраины свх. Коммунар. За день боя корпус отчитался об уничтоженных 4 танках противника, 5 автомобилей и до 65 солдат и офицеров противника. Собственные потери корпуса составили 7 танков Т-34 и 91 человек личного состава были убиты и ранены. В корпусе на ходу имелось 5 танков Т-34 и 5 танков Т-70. К концу дня поступили переданные танки из 18-го тк: 11 «тридцатьчетверок» и один танк Т-70.

18-й тк поддерживал огнем действия 5-го гзмк и 29-го тк, а со второй половины дня передал все имеющиеся танки 5-му гзмк. К утру следующего дня

[56] Командир полковник Никифор Игнатьевич Герко.

18-й тк будет выведен из боев в резерв командующего 5-й гв. ТА для приведения оставшейся материальной части в порядок и пополнения боевой материальной части до штата. Будут выведены все тбр, их тыловые подразделения и штабы, исключение составит только 32-я мсбр, которая будет продолжать участвовать в боевых действиях. Также будет выполнять свои функции разведка корпуса.

32-я мсбр к этому дню будет усилена 292-м минометным полком (шесть 120-мм минометов), 1000-м иптап (четыре 45-мм пушки и одна 76-мм), двумя танками Т-34 и одним Т-70 из 170-й тбр и займет оборону севернее ж. д. у пос. Коротыч.

В боях за овладение свх. Коммунар участвовал в этот день и 53-й огтп, к 19-00 командир полка доложил об уничтоженных двух танках «Тигр» и до 70 человек пехоты противника. Половину всех немцев, оборонявших свх. Коммунар! Но взять совхоз по-прежнему не удалось. Собственные потери составили один танк Т-34 и 6 человек личного состава были ранены.

1-й огкцп был сосредоточен в районе сада севернее Коротыча, в течение дня он вел тремя группами разведку в направлении пос. Буды, в боевых действиях участие не принимал, выполняя приказ развивать наступление на Буды. Боеготовых танков в полку уцелело к этому моменты всего три, активных штыков – 167 человек.

27 августа 1943 г.

Ночью разведчик 2-го гвардейского мотоциклетного батальона 5-го гзмк старший сержант Болдырев доложил из леса в районе Рай-Еленовка, что немцы занимают оборону по рубежу ж. д. в районе платформы Рай-Еленовка. В Рай-Еленовке находится пункт медпомощи, где собрано большое количество раненых солдат и офицеров противника.

Ночное выдвижение наших танковых частей, отвод неисправных танков, подвоз боеприпасов и горючего впервые с начала боев за Коротыч были приостановлены массированным огнем артиллерии противника.

После 2-00 мотопехота с орудиями ПТО достигла рубежа севернее ж. д. полотна Харьков–Полтава с задачей обойти Коммунар западнее и создать плацдарм для танков, который бы смогли наступать на Буды. С рассветом к наступающей пехоте должны были подойти танки усиления, кто конкретно выдвигался на усиление не ясно, но позднее это будет 53-й огтп. Но утром это усиление не смогло подойти к мотопехоте – противник открыл заградительный огонь, поддержанный из южной окраины свх. Коммунар.

В эту же ночь 5-я гв. ТА снова предприняла попытку разминировать полосу ж. д. у Коротыча, чтобы она стала проходимой для танков. Потери снова понес 68-й отдельный гвардейский мото-саперный батальон.

27 августа войска 5-й гв. ТА по-прежнему пытаются атаковать Коротыч, Коммунар, Рай-Еленовку. Все попытки заканчиваются ничем. Командующий армией генерал-лейтенант Ротмистров вновь жалуется Коневу на пехоту 53-й армии, которая окопалась на шоссе Люботин-Песочин и оттуда не делает ни шагу уже три дня[57].

---

[57] ЦАМО РФ. – Ф. 5гвТА, оп. 4948, ед. хр. 67. – Л. 110.

Встреча воинов-освободителей на площади Дзержинского в Харькове, август 1943 г.

В течение дня свх. Коммунар дважды переходит из рук в руки. К 19-00 5-й гзм овладел большей частью свх. Коммунар, но южную его окраину и лес южнее совхоза обороняли девять танков противника, два самоходных орудия и до батальона пехоты. К 19-00 корпус вышел к выемке ж. д. 300-400 м севернее будки «Б» в 700 м юго-восточнее Коммунара. Далее корпус продвинуться не смог, т. к. южнее была обнаружена сильная противотанковая оборона. Корпус имел 105 человек активных штыков, девять танков Т-34 и четыре танка Т-70. Контратаки противника силами до роты «Пантер», по-прежнему именующихся «Тиграми» сдерживались благодаря значительному числу орудий ПТО, из которых 4 пушки 85-мм, 22 пушки 76-мм и 18 пушек 45-мм. Их поддерживали также две САУ СУ-122 и две СУ-76, потери этого полка нигде не учитывались, но на следующий день в этом полку остались только две СУ-76[58].

С 19-00 тяжелые танки противника из леса южнее свх. Коммунар атаковали во фланг позиции 29-го тк, контратаку отбили к 21-00. Корпус продолжал громить немцев на бумаге, командир корпуса доносил, что за день боя были уничтожены: 13 тяжелых и средних танков противника (из которых 6 сожжены), 11 орудий разного калибра, 9 пулеметов, 7 автомашин с грузами, до 250 солдат и офицеров. Собственные потери корпуса составили 4 танка Т-34 (3 сожжено), 37 человек личного состава убиты, 132 ранены. По немецким данным, потери наступающего на корпус танкового батальона из танково-гренадерской дивизии

---

[58] ЦАМО РФ. – Ф. 5гвТА, оп. 4949, ед. хр. 71. – Л. 276.

«Дас Райх» составили один сожженный T-IV и две подбитые «Пантеры». Выставив заградительный огонь, танкисты вытащили один танк на ремонт, вторую «Пантеру» пришлось подорвать.

Бои за будку «Б» у полотна ж. д. вели 53-й огтп и 32-я мсбр. Командир 32-й мсбр доложил о том, что он с частями усиления[59] дошел до отметки 50-60 м севернее будки «Б», далее ему мешал продвигаться огонь двух «Тигров» и ружейно-пулеметный огонь с западной окраины Коротыча. Для борьбы с танками командир бригады приказал выкатить орудия на прямую наводку, результаты такого эксперимента с противодействием танкам «Пантера» и «Тигр» неизвестны, сведения о потерях бригада не предоставила[60]. Позже было доложено, что на самом деле бригада находится в 200 м от ж. д. будки «Б». А вот командир 53-го огтп полка, доложил, что он овладел полотном ж. д. и будкой «Б» западнее Коротыча, подбил 2 «Тигра» и 3 танка T-IV, одну самоходку, а также уничтожил до 50 солдат и офицеров противника. Свои потери полка составили два сгоревших танка Т-34 без потерь в личном составе. Полк окопался на занятых рубежах. Однако, на самом деле, бои за злосчастную будку «Б» будут идти еще два дня.

В этот же день разведка 18 тк сообщила, что в роще у хут. Богатый в засаде находятся 4 танка противника, у ж. д. полотна на опушке рощи восточнее хут. Богатый 2 станковых пулемета ведут огонь по лощине. Южнее платформы Берминводы в 500 м – 2 танка «Тигр» и 2 бронемашины, правее платформы – крупнокалиберный пулемет. Было отмечено, что интенсивность огня противника значительно снижена. Это вполне объяснимо сегодня: противник постепенно готовился отойти на рубеж обороны по р. Мжа.

Противник имел малую активность при ведении огня из Коротыча, но в этот день и части 5-й гв. ТА и 53-й армий его атаковали слабо. Также разведкой было установлено в 18-30 движение 17 танков противника из района Коротыч в юго-западном направлении[61].

К вечеру 27 августа прибывшая из под Богодухова 25-я тбр 29 тк была пополнена танками до 25 единиц Т-34 и оставалась в резерве командующего 5-й гв. ТА. Планировалось, что она выдвинется для развития наступления на участке 214-й сд в направлении Буды–Мерефа. Но с 15-45 обстановка на участке 214-й сд не изменилась и развить наступление не удалось.

28 августа 1943 г.

28 августа войскам 5-й танковой снова поставили задачу атаковать противника из свх. Коммунар на Буды. Для этого им было необходимо захватить плацдарм южнее полотна ж. д. Харьков – Полтава. Ночная атака не принесла результата. С рассветом уже противник предпринял две контратаки силами до

---

[59] В усиление 32-й мсбр входили: 292-й минометный полк в составе шести 120 м/м минометов; 1000-й иптап в составе четырех пушек 45 м/м, одной пушки 76 м/м; танки 170-й тбр в составе двух танков Т-34 и одного танка Т-70, а также 53-й огтп. ЦАМО РФ. – Ф. 5 гвТА, оп. 4949, ед. хр. 71. – Л. 269.

[60] ЦАМО РФ. – Ф. 5гвТА, оп. 4949, ед. хр. 71. – Л. 278.

[61] ЦАМО РФ. – Ф. УФ, оп. 2779, ед. хр. 40. – Л. 244.

Воин-освободитель в родном селе, Харьковская область, август 1943 г.

9 танков с пехотой из танково-гренадерская дивизия СС «Дас Райх»[62]. Последняя имела в строю более 30 танков, из них 6 «Тигров», остальные – «Пантеры». Наши танкисты оборонялись почти до 12-00.

В 13-00 им снова поступил приказ овладеть плацдармом за полотном ж. д. и в дальнейшем развивать наступление на Буды. К 24-00 в 5-й гв. ТА осталось только 50 танков (большая часть подбиты и используются как неподвижные огневые точки), менее 50% артиллерии, и 10% мотопехоты.

29-й тк пытался вести наступление с западной окраины Коммунара в направлении ж. д. полотна и пос. Буды. Всего в утреннюю атаку пыталось идти 9 танков в составе 32-й тбр и 31-й тбр, а потом противник контратаковал в течение дня 6 раз по 15–25 танков при поддержке батальона пехоты и сильного артиллерийского огня. В итоге корпус не сдвинулся с места. 25-я тбр находилась в резерве (Т-34 – 12 танков, Т-70 – 2) у ст. Шпаковка. Потери корпуса – 4 танка Т-34, из них сожжено 3, убитых 37, ранено 132 человека. Невероятно, но по боевому донесению корпусом за этот день уничтожено 13 средних танков, 11 орудий разного калибра, 9 пулеметов, 7 автомашин с грузами, 250 человек солдат и офицеров[63]!

[62] ЦАМО РФ. – Ф. 5 гвТА, оп. 4948, ед. хр. 67. – Л. 113.

[63] Вообще если посчитать потери противника в ходе боев 21–29 августа 1943 г. получится, что

5-й гзмк весь день пытался атаковать высоту 200.0, противник отвечал сильным артминогнем с высоты 200.7, леса южнее Коммунара, западной окраины Коротыча и высоты 200,0. Во всем корпусе танки остались только в 12-й гв. мсбр, которая наступала на высоту 200.0, четыре танка Т-34 и два танка Т-70. К 19.00 в бригаде осталась только одна «тридцатьчетверка». Потери в личном составе 11 человек убитыми и ранеными. Поддерживали бригаду два дивизиона 285-го минометного полка[64], а также 1447-й самоходно-артиллерийский полк, в последнем на этот день боя уцелело только две СУ-76. По показаниям пленных им противостояли 10 танков, из которых 4 танка «Тигр». Бригада отчиталась о двух уничтоженных танках противника, девяти огневых точках и 80 солдатах и офицерах врага. 11-я гв. мсбр в составе 19 человек занимала оборону за левым флангом 12-й гв. мбр. Бригаду поддерживали дивизион 285-го минометного полка, 737-й оиптдн[65]. Потери бригады за день боев составили 36 человек убитыми и ранеными, отчитались за два уничтоженных пулемета противника, до взвода пехоты и о подавлении минометной батареи. О действиях 10-й гв. мсбр командир корпуса умалчивает, из других донесений видно, что она тоже участвовала в боях по овладению свх. Коммунар.

32-я мсбр (командир бригады полковник Хватов) снова сражалась за ж. д. будку «Б»: «части 32-й мсбр в 18-00 перешли в атаку, ведут гранатный бой за ж. д. будку что западнее Коротич. Огнем из ПТР уничтожено 3 пулемета»[66]. А последующее донесение в 21-00: «атака результатов не дала»[67]. Потери бригады составили 26 человек убитыми и ранеными. Ротмистрову же доложили, что будка и полотно ж. д. на этом участке захвачено.

53-й огтп поддерживал 32-ю мсбр, по приказу командующего 5-й гв. ТА перешел к обороне на достигнутом рубеже, за день боя отчитался снова оригинально: своих потерь нет, сжег два «Тигра», три T-IV и одну самоходную пушку. Любопытно, что в потерях по танково-гренадерской дивизии «Дас Райх» за этот день отмечены потери только двух танков T-IV и одной самоходки StuG III.

1-й огкмцп по-прежнему занимался разведкой и ожидал приказа развивать наступление в сторону пос. Буды. Донесение командира полка от 19-00 говорит о многом, в том числе об общей ситуации в войсках вокруг Коротыча, которые с трудом разбирались в боевой обстановке. Подполковник Докудовский ссылается на данные своей разведки и на слова начальника штаба 12-й гв. мсбр о том, что противник полностью выбит из свх. Коммунар и занимает оборону на южной стороне ж. д. Об этом не докладывает командир 5-го гзмк, не докладывает командир 10-й, 11-й, 12-й мсбр, а узнает разведка, в задачу которой не входило

танкисты 5-й гв. ТА уничтожили дважды все имеющиеся в наличии танки дивизий «Викинг» и «Дас Райх» и ещё 30 у них остались на 30 августа. Что до артиллерии, то её потери у немцев должны были быть ещё большими, в 2,5-3 раза больше, чем имелось у них.

[64] 285-й минометный полк на 28 августа сохранил на вооружении: 31 миномет калибра 82 мм и 29 минометов калибра 120 мм.

[65] 737-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион на 28 августа имел на вооружении: 5 пушек 85 мм, 22 пушки 76 мм, 19 пушек 45 мм.

[66] ЦАМО РФ. – Ф. 5гвТА, оп. 4949, ед. хр. 71. – Л. 291.

[67] ЦАМО РФ. – Ф. 5гвТА, оп. 4949, ед. хр. 71. – Л. 292.

разбираться где находятся свои, а доставлять сведения о немецких войсках в направлении пос. Буды.

Командующему Степным фронтом Коневу, а возможно, и представителю Ставки маршалу Жукову, а может быть, и Н. С. Хрущову надоело ожидать полного освобождения Харькова. Видя, что 5-я гв. ТА топчется у Коротыча на месте, Конев решил перевести танковую армию на другой участок фронта. Командующий 5-й гв. ТА Ротмистров предложил сосредоточить всю артиллерию двух армий на узком участке фронта и с ее помощью прорвать оборону противника на всю глубину, а с помощью 25-й тбр развить успех и овладеть Будами. Действительно, учитывая общее состояние 5-й гв. ТА, а также техническое состояние танков, это было бы простой тратой времени.

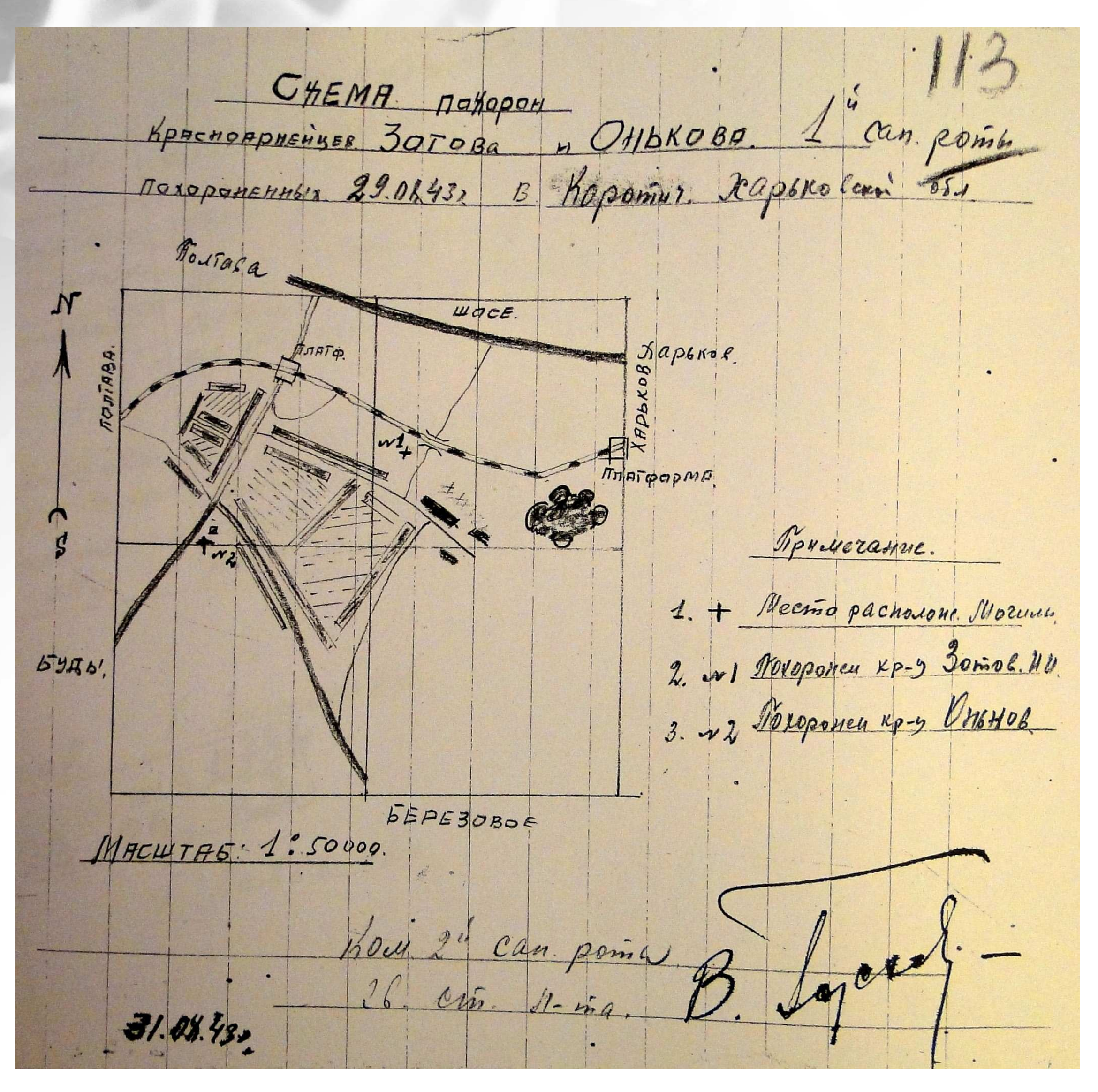
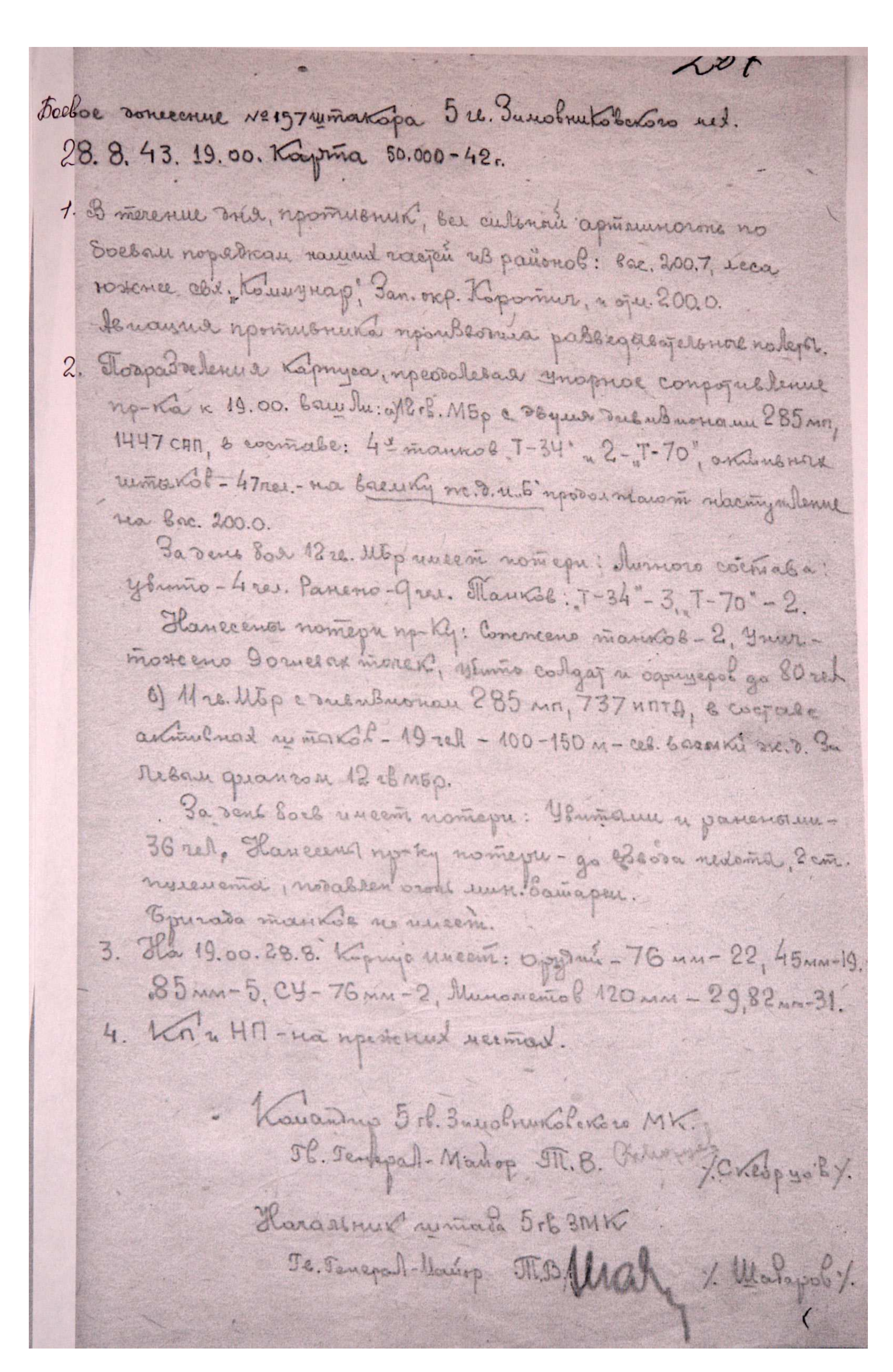

Схема захоронения солдат 1-й роты 36-го отдельного гвардейского саперного батальона 28-й гв. сд в пос. Коротыч, погибших при освобождении пос. Коротыч 29 августа 1943 г.

Боевое донесение №157 штакора 5 гв. Зимовниковского мех.
28.8.43. 19.00. Карта 50.000-42г.

1. В течение дня, противник, вел сильный артминогонь по боевым порядкам наших частей в районах: выс. 200.7, леса южнее свх. „Коммунар", Зап. окр. Коротич, и отм. 200.0.
Авиация противника производила разведывательные полеты.

2. Подразделения корпуса, преодолевая упорное сопротивление пр-ка к 19.00. вышли: а) 12 гв. МБр с двумя дивизионами 285 мп, 1447 сап, в составе: 4-х танков „Т-34" и 2 – „Т-70", активных штыков – 47 чел. – на выемку ж.д. и.б. продолжают наступление на выс. 200.0.

За день боя 12 гв. МБр имеет потери: Личного состава: убито – 4 чел. Ранено – 9 чел. Танков: „Т-34" – 3, „Т-70" – 2.

Нанесены потери пр-ку: Сожжено танков – 2, Уничтожено 9 огневых точек, убито солдат и офицеров до 80 чел.

б) 11 гв. МБр с дивизионом 285 мп, 737 иптд, в составе активных штыков – 19 чел – 100–150 м – сев. выемки ж.д. за левым флангом 12 гв МБр.

За день боев имеет потери: Убитыми и ранеными – 36 чел, Нанесены пр-ку потери – до взвода пехоты, 2 ст. пулемета, подавлен огонь мин. батареи.
Бригада танков не имеет.

3. На 19.00. 28.8. Корпус имеет: орудий – 76 мм – 22, 45 мм – 19, 85 мм – 5, СУ – 76 мм – 2, Минометов 120 мм – 29, 82 мм – 31.

4. КП и НП – на прежних местах.

Командир 5 гв. Зимовниковского МК.
Гв. Генерал-Майор Т.В. /Скворцов/

Начальник штаба 5 гв ЗМК
Гв. Генерал-Майор Т.В. /Шабаров/

Вечернее боевое донесение командира 5-го гзмк от 28 августа 1943 г.

А между тем, немцы уже выполнили свои задачи: задержали продвижение наших войск, создали новый оборонительный плацдарм по р. Мжа и в ночь на 29 августа отдали приказ на отступление, оставив на позициях арьергарды.

297

Боевое донесение № 140 штабриг 32
лес зап. 1 км. Куряжанка 6.00 29.8.43 г.
Карта 100.000 - 41 г.

1. В результате неоднократных атак, жел. дор. будкой овладел, а также безым. выс. прилегающей к ж. дороге.
Справа идет бой в р-не южн. свх. Коммунар.
Слева - в центре Коротич наши части ведут бой.

Командир 32 мсбр
полковник /Хватов/
нач. штаба 32 мсбр
майор /Проскурников/

Утреннее боевое донесение командира 32-й мсбр от 29 августа 1943 г.

29 августа 1943 г.

В течение ночи наши войска после мощной артподготовки атаковали позиции противника на участке Рай-Еленовка–Коротыч–Коммунар–Старый Люботин. Сопротивляться нашим войскам было практически некому, вся артиллерия уже была на рубежах по р. Мжа. Танковые подразделения также выходили на этот рубеж, исключение составляли отдельные танковые группы, по какой-то причине задерживающиеся на марше. Пехотные подразделения, оставленные в качестве арьергардов, были вооружены легким стрелковым вооружением и пулеметами.

Первыми через полотно ж. д. в пос. Коротыч вновь переходили саперы 1-й роты 36-го отдельного гвардейского саперного батальона 28-й гв. сд. При выполнении боевого задания саперы вновь потеряли несколько человек, двое из них были похоронены в этот же день на месте гибели: красноармеец Зотов – у первой развилки дорог в Коротыче, красноармеец Оньков – у ж. д. моста через ручей между платформами Берминводы и Рай-Еленовка.

С 2-00 5-я гв. ТА вела бои за Коротыч и полотно ж. д. южнее Коммунара. Нашим войскам стало понятно, что противник отступает, т. к. танкисты с боями, но достаточно легко вышли на юго-западную окраину Коротыча и оттуда пытались вести наступление на пос. Буды, где уже встретили ожесточенное сопротивление, несмотря на то, что это были арьергарды противника. Так, 53-й огтп продвинулся на 5 км южнее Коротыча с безвозвратными потерями 10 танков Т-34, в пос. Буды он прибыл только к 19-00.

32-я мсбр с 5-00 атаковала прежнюю цель – ж. д. будку «Б» западнее Коротыча. В 6-00 командир бригады полковник Хватов отправил радостное донесение: «В результате неоднократных атак, ж. д. будкой овладел…»[68]. Он же доложил, что на 6-00 в лесу южнее свх. Коммунар идет бой, также идет бой в центре пос. Коротыч. К 13-00 бригада занимала уже оборону на высоте 182,8, ведя разведку в направлении Комаровка, хут. Озеряны, Верхняя Озерянка.

5-й гзмк с утра атаковал войска противника в пос. Коротыч, на рассвете корпус уже вёл бои с арьергардами противника на высоте 200.0 юго-западнее Коротыча. В пос. Буды корпус вышел только к 19-30, частью сил перешел на западный берег р. Мерефа. В составе корпуса – 76 человек активных штыков, 13 танков Т-34 и пять танков Т-70.

Ранним утром была окончательно уничтожен и опорный центр противника в лесу южнее свх. Коммунар. Его обороняли части танково-гренадерской дивизии «Дас Райх» и 198-й пехотной дивизии, незначительное число гитлеровцев было взято в плен. Пленные сообщили о том, что в танковом полку танково-гренадерской дивизии «Дас Райх» осталось 30 танков, из них 10 «Тигров», а в полках дивизии – по 80–100 солдат.

После того, как был освобожден пос. Коротыч, арьергардные части противника были связаны боем с 32-й мсбр, 53-м огтп, 5-м гзмк, с 7.00 в бой была введена 25-я тбр. В лесу севернее пос. Буды оказалась отрезанная от основных частей группа из танково-гренадерской дивизии «Дас Райх». Чтобы не снижать темп наступления, 25-я тбр двинулась далее на Буды, а немецкое подразделение

[68] ЦАМО РФ. – Ф. 5гвТА, оп. 4949, ед. хр. 71. – Л. 297.

Артефакты, обнаруженные на месте гибели курсантов отдельного гвардейского учебного батальона 28-й гв. сд в пос. Коротыч по ул. Пушкинской, август 2013 г.

связали боем части 29-го тк. Вскоре у эсесовцев закончили боеприпасы и 50 солдат были взяты в плен. Выяснилось, что к ним не поступил приказ об отступлении, кроме того, среди взятых в плен были огнеметчики, которых в этой войне плен не брали. Едва наши офицеры взяли контрольных пленных, как остальных расстреляли танкисты 29-го тк.

К 12-00 25-я танковая бригада очистила Буды от противника, планировалось продолжить наступление на Мерефу. Неожиданно к мосту через р. Мерефа со стороны пос. Южный подошла колонна немецких танков из 10–12 машин, которые в скоротечном бою сожгли 7 «тридцатьчетверок», взорвали мост и отступили на юго-восток. Берег р. Мерефа был заминирован, на противоположном берегу реки немцы организовали мощные противотанковые позиции. В конце дня все танки, выходящие из ремонта 29-го тк, направлялись только в 25-ю бригаду, ей же были передана вся уцелевшая мотопехота, всего восемь танков Т-34 и два танка Т-70, мотопехоты 15 человек.

По результатам боев 29 августа можно сказать, что они были крайне не утешительны. 10-я мбр и 24-я тбр 5-го гзмк полностью лишились танков и мотопехоты[69], в 11-ой и 12-ой мбр остались 13 танков Т-34 и пять Т-70. В 18-м тк в течение дня вела бой только 32-я мсбр, ликвидируя незначительные очаги сопротивления арьергарда противника, бригада потеряла три танка Т-34, одну 76-

[69] Были выведены из боя в с. Семеновка для пополнения.

мм пушку и 11 человек убитыми и 35 раненными. Находящаяся в тылу 181-я тбр получила из ремонта 19 танков Т-34 и 5 танков Т-70 и к утру 30 августа должна была подойти в Буды. В 53-й огтп потери составили десять танков Т-34. 1-й огкцп потерь не имел, вел разведку в направлении с. Ракитное.

В 29-м тк 31-я и 32-я тбр полностью лишились танков. В 53-й мсбр осталось 68 активных штыков, семь 76-мм орудий, восемь 82-мм минометов, три 120-мм миномета. В 108-м иптап 16 орудий 76-мм. В 27-м минометном полку 23 миномета калибра 120 мм. В 747-м оиптдн восемь 85-мм орудий (куда делись остальные орудия этого дивизиона?). Отдельная ситуация – с потерями наиболее полноценной 25-й тбр. К концу дня во всем корпусе уцелело 15 танков (Т-34 – 8, Т-70 – 7), официальные потери 9 танков (все Т-34). Позвольте, но ведь только одна 25-я тбр имела на начало дня 25 танков Т-34?! Хитро завуалированная арифметика боевых потерь, подхода отремонтированных танков, передаваемых танков из других бригад и корпусов не позволяет точно говорить о реальных потерях в танковых подразделениях 5-й гв. ТА. В описываемых ранее документах штаба армии отсутствовали застрявшие танки 53-го огтп, потери 1447-го сап. Командир 29-го тк также лихо сокращает потери своего корпуса, но приписывает потери, нанесенные противнику.

29 августа задача, поставленная 5-й гв. ТА и войскам 69-й армии – выйти к Старой Водолаге с захватом переправ на р. Мжа, выполнена не была. 30 августа командующий Степным фронтом Конев отметил в своем приказе войскам 5-й гв. ТА: «Противник, прикрываясь слабыми арьергардами, пытается задержать наше наступление на р. Мерефа. Вы из за Вашей неорганизованности и нерешительности протоптались в течение суток на месте и задачи не выполнили».

В этот же день 29 августа немцы атаковали на рассвете позиции 69-й армии в г. Харькове. До батальона пехоты при поддержке танков продвинулись по пр. Гагарина практически до самого центра. Легкость такой контратаки поразила и самих немцев, правда, в дальнейшем туда были стянуты наши танки и противотанковая артиллерия, которые полностью уничтожили выдвинувшуюся вперед немецкую группу. К вечеру настало разочарование и у советских войск, ведь стало очевидно, что это – отвлекающий маневр для обеспечения отступления войск из Харькова и его пригородов. Уже к вечеру этого дня, не встречая значительного сопротивления, были освобождены Люботин, Гиёвка, Березовое, Южный, Песочин, Новая Бавария, станция Основа, Высокий.

Так получилось, что именно 29 августа следует считать днем полного освобождения города Харькова и поселка Коротыч. Важно отметить, что именно упорные бои на рубеже Рай-Еленовка–Коротыч–Люботин в течение 10 дней не позволили нашим армиям окружить немецкую группировку в Харькове, а значит, избавили наш город от затяжных уличных боев и масштабных разрушений. Если оглянуться назад, в март 1943 г., и хотя бы бегло оценить, как пострадал Харьков в результате уличных боев, артиллерийских обстрелов и авианалетов, становится понятно, что еще одно подобное сражение превратило бы Харьков в сплошные руины, лишив нас старинного архитектурного наследия города. Немцы организованно отступили на новые рубежи обороны и больше не владели инициативой в ходе боевых действий, откатываясь все дальше и дальше на запад. В поселок Коротыч вернулась долгожданная мирная жизнь…

ЗДЕСЬ ПОХОРОНЕНЫ
Пройдут века,
но навсегда останутся
в памяти народа
великие подвиги
советских солдат,
отдавших жизнь
за свободу
и независимость
нашей Родины.

Начальник штаба 5-й гв. ТА генерал-майор Владимир Николаевич Баскаков

Командир 84-й сд, генерал-майор Павел Иванович Буняшин

Командующий Воронежским фронтом, генерал армии Николай Фёдорович Ватутин

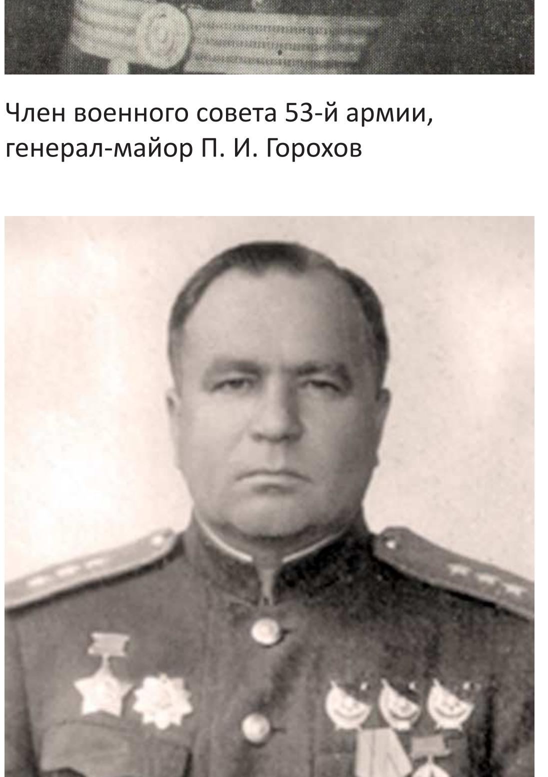
Начальник штаба 89-го сп 28-й гв. сд, подполковник Иван Абрамович Вязанкин

Член военного совета 53-й армии, генерал-майор П. И. Горохов

Командир 18-го тк, полковник Александр Васильевич Егоров

Командующий 5-й воздушной армией, генерал-лейтенант Сергей Кондратьевич Горюнов

Командующий Степным фронтом, генерал-полковник Иван Степанович Конев

Командующий 69-й армией,генерал-лейтенант Василий Дмитриевич Крючёнкин

Начальник политотдела 28-й гв. сд, полковник В. Н. Курилев

Командир 461-го отдельного минометного полка, подполковник Л. В. Леонтьев

Командующий 53-й армией, генерал-лейтенант Иван Мефодьевич Манагаров

Начальник политотдела 84-й сд,
полковник Н. И. Манохин

Командующий артиллерией 28-й гв. сд,
полковник А. Г. Муралов

Член военного совета 53-й армии,
генерал-майор А. В. Царев

Командир 5-го гзмк, генерал-майор
Борис Михайлович Скворцов

Командир батареи 61-го гв. артполка 28-й гв. сд Г. И. Целогородцев

Командир 28-й гв. сд, генерал-майор Георгий Иванович Чурмаев

Командующий 7-й гв. армией, генерал-полковник Михаил Степанович Шумилов

Начальник штаба 53-й армии, генерал-майор А. Е. Яковлев

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1-й огкмцп	1-й отдельный гвардейский Краснознаменный мотоциклетный полк
5-й гзмк	5-й гвардейский Зимовниковский механизированный корпус
5-я гв. ТА	5-я гвардейская танковая армия
53-й огтп	53-й отдельный гвардейский танковый полк
артминогонь	артиллерийско-минометный огонь
гв. мбр	гвардейская механизированая бригада
гв. мсбр	гвардейская мотострелковая бригада
гв. сд	гвардейская стрелковая дивизия
ДШК	Пулемет системы Дегтярева–Шпагина крупнокалиберный
ж. д.	железная дорога
иптап	истребительно-противотанковый артиллерийский полк
км	километр
мк	механизированный корпус
мсбр	мотострелковая бригада
НП	наблюдательный пункт
оиптдн	отдельный истребительно-противотанковый дивизион
пос.	поселок
ПО	передовой отряд
ППШ	пистолет-пулемет системы Шпагина
ПТО	противотанковая оборона, противотанковое орудие
ПТР	противотанковое ружье
ПТРС	противотанковое самозарядное ружье системы Симонова
р.	река
с.	село
сап	самоходно-артиллерийский полк
САУ	самоходно-артиллерийская установка
свх.	совхоз
сд	стрелковая дивизия
ст.	станция
тбр	танковая бригада
тк	танковый корпус
хут.	хутор

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

П А Р А М О Н О В
Андрей Федорович

Род. в 1969 году в с. Алексеевка Первомайского р-на Харьковской области.

Окончил Санкт-Петербургский государственный аграрный университет (1993).

Работал в аграрной фирме, журналистом на частном телеканале г. Харькова.

Основатель и бессменный руководитель Харьковского частного музея городской усадьбы (с 2002 по настоящее время). Сфера интересов: прошлое Слободской Украины, усадьбы Харьковщины, старинные фото, генеалогия. Профессионально занимается фотографией, экспонировал четыре персональные фотовыставки.

Книгоиздатель. Издал 517 книг по истории Украины. Постоянный участник международных книжных ярмарок, неоднократный их дипломант. Лауреат муниципальной премии за книгу «Фотографы Харьковской губернии» (2009). Отмечен наградами Львовского международного форума издателей (2011, 2012).

Автор 30 книг и более чем 400 статей по истории Слободской Украины и Харькова, а также сценариев документальных фильмов исторической тематики.

Участник медийного проекта «Книга Памяти Харьковской области».

УДК 94 (477.54)
ББК 63.3 (4 Укр. – 4 Хар.)
ISBN 978-966-2556-78-5

Андрей Фёдорович Парамонов

Коротыч – ключ к Харькову

Російською мовою

Відповідальний за випуск – Андрій Парамонов
Набор – Андрій Парамонов
Дизайн – Олег Панченко
Верстка – Андрій Яхно

Підписано до друку 1 серпня 2013 р. Формат 60×84/8. Папір офсетний. Друк цифровий.
Гарнітура BodoniSevITC. Умов. друк. арк. Наклад 300 прим.

Видавництво «Харківський приватний музей міської садиби»
Україна, 61002, м. Харків, вул. Мироносицька 43, оф.204.
Тел. (057) 756-79-50
E-mail: paf69@mail.ru
http: //ysadba.rider.com.ua
http: //fotograf.rider.com.ua
http: //otkudarodom.com.ua

Свідоцтво про державну реєстрацію: серія ДК №3879 від 14 вересня 2010 р.